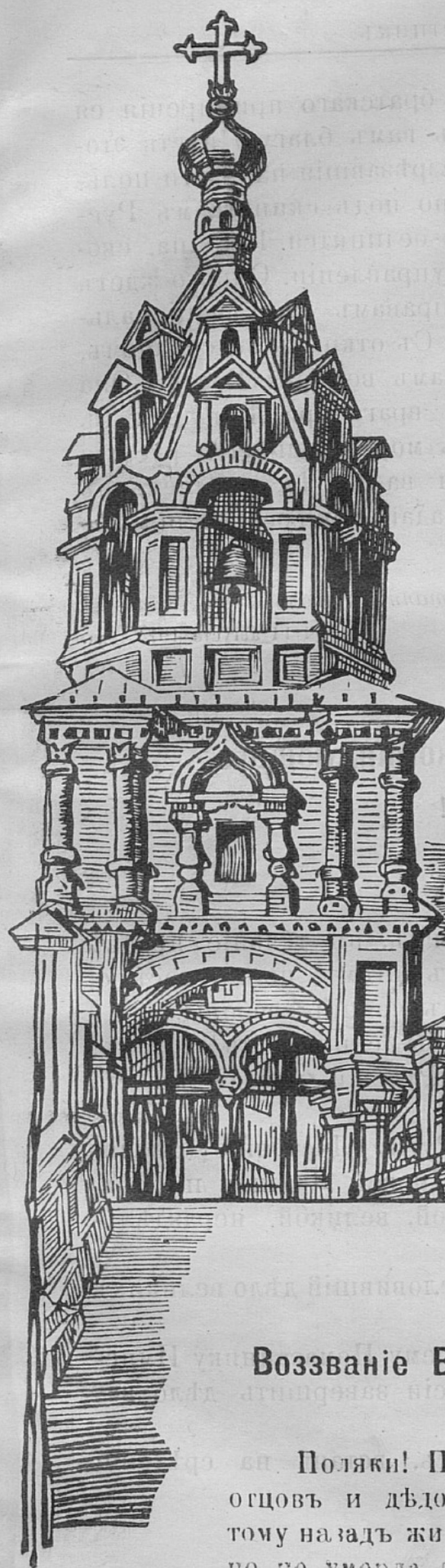
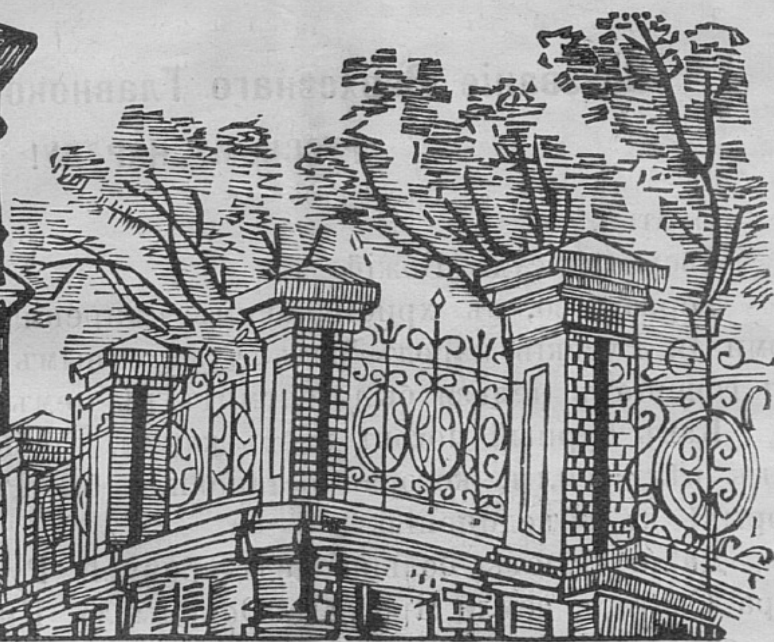

КИТАЙСКІИ БЛАГОУСТНИКЪ.

Годъ XI. Вып. 15-16. 1914 г.

Отъ 15-го Сентября.

Война.

1.

**Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ
полякамъ.**

Поляки! Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться. Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что насту-

пить часть воскресенія польскаго народа, братскаго примиренія ея съ великой Россіей. Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія. Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части польскій народъ. Да воссоединится онъ воедино подъ скинетромъ Русскаго Царя. Подъ скинетромъ этимъ воссоединится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи. Одного ждетъ отъ васъ Россія. Такого же уваженія къ правамъ тѣхъ національностей, съ которыми связала васъ исторія. Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ къ вамъ великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Грюнвальдѣ. Отъ береговъ Тихаго океана до сѣверныхъ морей движутся русскія рати. Заря новой жизни занимается для васъ. Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе креста, — символа страданія и воскресенія народовъ.

Верховный Главнокомандующій Генералъ-Адъютантъ Николай.

1, 11 августа 1914 года.

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго.

РУССКОМУ НАРОДУ!

Братья.

Творится судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ, въ теченіе вѣковъ томился Русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы Русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъ-яремной Руси. Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава Осмомысла, Князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи.

Да свершится Промыселъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей земли Русской.

Да поможетъ Господь Царстvenному своему Помазаннику Императору Николаю Александровичу Всея Россіи завершить дѣло великаго князя Ивана Калиты.

А ты, многострадавшая братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати.

Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ вамъ найдется мѣсто на лонѣ Матери Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію, за Русскаго Царя.

Верховный Главнокомандующій, генераль-адъютантъ Николай.

5 августа 1914 г.

2.

Война вызвала необыкновенный подъемъ во всемъ Русскомъ народѣ. Весь народъ всталъ, какъ одинъ человѣкъ, противъ врага на защиту чести, достоинства и цѣлости Родины и на освобожденіе славянскихъ народностей изъ подъ германскаго гнета. Россія переживаетъ историческіе дни; можно думать, что по окончаніи войны жизнь ея потечетъ по новому руслу. Всѣ общественныя силы—правительство, интеллигенція, торговый и промышленный людъ, городскіе и сельскіе обыватели, духовенство,—объединились въ одномъ стремленіи—поразить врага, облегчить участь семей призванныхъ на войну и помочь раненымъ воинамъ. Всѣ партіи прекратили свои споры и раздоры и единодушно выразили свою солидарность съ дѣйствіями правительства и готовность содѣйствовать ему въ этомъ общенародномъ дѣлѣ. Всѣ народности, входящія въ составъ Россіи, почувствовали себя сынами великой Россіи, воспылали ревностью о славѣ и чести Родины и готовностью на всякія жертвы ради торжества Русскаго Государства. Весь народъ возсталъ по призыву Вѣнценоснаго Вождя на подвигъ, въ неразрывномъ единеніи съ Царемъ, въ могучемъ порывѣ отдать свои силы, свои средства и самую жизнь за Царя, за Русь. Дай, Богъ чтобы это единеніе, пережитое со времени объявленія войны, все укрѣплялось, углублялось и утверждалось на религіозныхъ началахъ: вѣры въ Бога, покорности Его волѣ и унованіи на Его помощь.

Милліоны Русскаго народа охвачены теперь желаніемъ принести посильную пользу своимъ трудомъ и своими средствами: тысячи идутъ добровольцами на войну, женщины и дѣвушки горятъ желаніемъ послужить въ качествѣ сестеръ милосердія; кто можетъ, старается принять участіе въ дѣлѣ помощи раненымъ и семьямъ призванныхъ на войну; пожертвованія собираются тысячами.

Все это свидѣтельствуетъ о нравственномъ возрожденіи народа; о, если бы это настроеніе сдѣлалось постояннымъ и твердымъ! самозабвеніе, самоотреченіе, самопожертвованіе—свойства души, преисполненной любовью къ Богу и ближнимъ. Любовь, сокрытая въ глубинѣ души, вдругъ вырвалась наружу и загорѣлась въ сердцѣ яркимъ пламенемъ. Пусть же этотъ священный огонь разгорается все сильнѣе въ сердцахъ Русскихъ людей!

Война вызвала отрезвленіе народа; не только внѣшняя причина—прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ, но и внутренній подъемъ, очищающій душу, настраивающій ее серьезно, сосредоточенно, молитвенно, произвелъ въ населеніи удивительный переворотъ: многіе и многіе понувствовали и сознали, что безъ вина жизнь отановится чище, радостнѣе и святѣе. вмѣстѣ съ отрезвленіемъ народа уменьшилось число преступленій. Высочайшее повелѣніе о прекращеніи продажи

питей въ теченіе всей войны является актомъ глубоко знаменательнымъ и важнымъ; слѣдствіемъ его будетъ оздоровленіе, душевное и тѣлесное всего народа. Можно лишь пожелать, чтобы за это время люди, слабые по отношенію къ вину, окрѣпли въ воздержаніи и съ Божіей помощью стали бы на всю жизнь трезвыми.

Конечно, религіозно-нравственное обновленіе народа не можетъ произойти сразу; оно совершается постепенно путемъ неустанной борьбы съ собой и дѣятельной любви къ ближнимъ, но пусть переживаемый подъемъ народный знаменуетъ собой начало новой жизни—начало обновленія всей жизни народной, общественной и личной!

«Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того. Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихъ Ти ся.»

3.

Совершенно иную картину представляютъ Германскія державы, вызвавшія войну. Неизвѣстно точно, что совершается внутри этихъ странъ; по отрывочнымъ свѣдѣніямъ можно лишь судить о недовольствѣ народа, о волненіяхъ въ народностяхъ, находящихся подъ нѣмецкимъ гнетомъ, объ экономическомъ разореніи. Но то, что хорошо извѣстно теперь всему міру, что засвидѣтельствовано тысячами лицъ,—варварское, безчеловѣчное отношеніе нѣмцевъ къ иностранцамъ, находившимся въ ихъ предѣлахъ, къ плѣннымъ и раненымъ, попавшимъ въ ихъ руки, къ мирнымъ жителямъ занятыхъ ими областей, къ славянскому населенію, входящему въ составъ этихъ державъ, указываетъ на глубокое нравственное паденіе австрійскихъ и германскихъ армій, правительства и народа. Нѣмцы называютъ Русскихъ, „полуазіатами“, но „азіаты“—язычники оказываются болѣе смиренными, человѣчными, благородными, чѣмъ „культурные“ нѣмцы—христіане, дошедшіе въ своемъ озлобленіи до дѣйствій, свойственныхъ лишь дикимъ племенамъ. Нарушаются Божескіе и человѣческіе законы; попираются начала гостепріимства, милосердія, справедливости и человѣчности, оскверняются святыни, убивается мирное населеніе, сожигаются города и деревни, разстрѣливаются плѣнные и раненые, томятся въ тюрьмахъ тысячи гражданъ. Теперь становится понятнымъ, почему нѣмцы возстановили противъ себя почти все народы. Гордость и жестокосердіе гнѣздились въ ихъ душахъ, и въ настоящіе время прорвались наружу, нужны для нѣмецкаго народа тяжелыя испытанія, чтобы онъ смирился, покался и сталъ на путь нравственного обновленія. Богъ видитъ все и воздастъ каждому по дѣламъ его.

4.

Китай и война.

Европейская катастрофа коснулась и Китайской республики: не только пострадали въ значительной степени ея экономическіе интересы, но и на ея территоріи начинаются военныя дѣйствія, связанные неизбежно съ заботами для правительства и съ ущербомъ для интересовъ мѣстнаго населенія.

1.

Германское посольство послало Китайскому правительству ноту и поводу высадки японскаго войска въ Лон-коу 11 Сентября Китайское правительство отвѣтило нижеслѣдующей нотой.

„Честь имѣю увѣдомить Васъ о полученіи ноты, въ которой Вы, согласно распоряженію его императорскаго величества, протестуете противъ нарушенія Китайскаго нейтралитета, происшедшаго вслѣдствіе высадки японскихъ войскъ въ Лон-коу. Китайское правительство, ознакомившись внимательно со всеми пунктами, изложенными въ этой нотѣ, съ своей стороны дѣлаетъ нижеслѣдующій отвѣтъ

Германія, возведя, противно праву и договорамъ, укрѣпленія въ Кіа-чао, первая нарушила Китайскій нейтралитетъ.

Китайское правительство все время прилагало усилія, чтобы избѣжать того, чтобы территорія Китая служила полемъ сраженія для воюющихъ. Оно протестовало противъ высадки японскаго десанта въ Лон-коу и надѣялось до послѣдняго момента, что вышеупомянутый десантъ не пройдетъ черезъ территорію Китая. Не будучи въ состояніи противоѣствовать ему силой, оно ограничило операціонное поле такъ-же, какъ рачѣ было сдѣлано во время русско-японской войны, и опредѣлило районъ, въ которомъ оно не можетъ взять на себя отвѣтственности за полный нейтралитетъ. Это рѣшеніе было сообщено дипломатическому корпусу.

Вы говорите, что Китайское правительство будетъ нести, по окончаніи войны, каковъ бы ни былъ исходъ ея, денежную отвѣтственность за всѣ потери, которыя можетъ понести Германское государство какъ въ Кіао-чао, такъ и въ пограничномъ районѣ, вслѣдствіе нарушенія нейтралитета.

Китайское правительство заявляетъ, что оно считаетъ себя свободнымъ отъ всякой отвѣтственности на основаніи заявленія, сдѣланнаго державамъ“

Официозная Китайская пресса сообщаетъ, что Германское посольство не удовлетворилось отвѣтомъ Китайскаго правительства. Оно представило въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ новый протестъ.

2.

Всѣ знаютъ, что союзныя государства, ведя войну съ Германіей, проливаютъ свою кровь ради цивилизаціи и хотятъ спасти свѣтъ Запада отъ германскаго мрака. Эти націи не запятнали своей репутаціи въ глазахъ міра нанесеніемъ представителямъ враждебныхъ странъ, находящимся на ихъ территоріи въ моментъ объявленія войны, всяческихъ оскорбленій не только незаслуженныхъ, но и грубыхъ, и даже звѣрскихъ. По отношенію же къ подданныхъ нейтральныхъ государствъ они проявили вниманіе и заботу.

Китайское правительство, какъ намъ сообщаютъ признавая заботливость, проявленную Франціей, Бельгіей, Россіей, и Англіей по отношенію къ Китайскимъ студентамъ, которыхъ онѣ устроили внѣ района военныхъ дѣйствій, выразило чувство благодарности представителямъ этихъ великихъ державъ и дало инструкцію своимъ посланникамъ въ этихъ странахъ передать ихъ правительствамъ благодарность за ихъ заботы.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Президентъ Юань-ши-кай признаетъ, на чьей сторонѣ проявляются чувства человечности, и умѣетъ различать въ этой борьбѣ мечъ крови отъ меча справедливости. Было бы желательно, чтобы всѣ Китайцы проявили бы такое же пониманіе и безпристрастіе.

3.

Генераль Каміо, командующій Японскимъ отрядомъ въ Кіао-чао, издалъ воззваніе къ Китайцамъ, съ цѣлью успокоить туземцевъ, обитающихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій. Воззваніе составлено приблиз. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Укрѣпленія, возведенныя у Цин-тао, а также дѣятельность, проявленная Германцами около порта, угрожаютъ общему миру на Дальнемъ Востокѣ. Японская имперія не могла допустить этого и оставить вещи въ такомъ положеніи, и выслала экспедицію.

Поступая такъ, Японія была движима желаніемъ охранять право и справедливость, обезпечить миръ на Дальнемъ Востоку и помочь Китаю сохранить его территоріальную цѣлость.

Экспедиція не преслѣдуетъ никакой цѣли, враждебной правительству, народу или арміи Китая. Она будетъ сохранять самую строгую дисциплину, и гарантируетъ полную охрану жизни и собственности китайскихъ гражданъ, исключая случаевъ, неизбежныхъ во время военныхъ дѣйствій.

Китайцевъ просятъ способствовать экспедиціи при ея проходѣ черезъ территорію; если же кто-либо осмѣлится препятствовать движенію экспедиціи, будетъ строго наказанъ.“

(Le Journal de Pékin.)

Толкованіе Апостольскихъ посланій.

Соборныя посланія.

Соборными посланіями называются такія посланія апостоловъ, которыя были назначены не для одной какой-либо церкви, а для нѣсколькихъ церквей или для вѣрующихъ, живущихъ въ различныхъ мѣстахъ. Такихъ посланій семь: Іакова одно, Петра два, Іоанна три и Іуды одно. Второе и третье посланіе Іоанна, хотя и имѣютъ частное назначеніе, но, какъ очень краткія по объему, присоединены къ первому посланію Іоанна и причислены потому къ соборнымъ.

Соборное посланіе Апостола Іакова.

Писателемъ этого посланія признается Св. Іаковъ, братъ Господень, одинъ изъ числа семидесяти Апостоловъ. Онъ былъ первымъ епископомъ Іерусалимской церкви и за свою праведную жизнь прозванъ Праведнымъ. Его Ап. Павелъ ставитъ наравнѣ съ Апостолами Петромъ и Іоанномъ, называя всѣхъ троихъ столпами церкви (Гал. II, 9). Ап. Іаковъ скончался мученически-былъ побитъ камнями около 64 г. по Р. Хр.

Посланіе свое Ап. Іаковъ написалъ двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи (Іак. I, I), т. е. ко всѣмъ іудеямъ-христіанамъ, жившимъ внѣ Палестины. Цѣлью посланія было сгладить ненормальныя отношенія между богатыми и бѣдными христіанами, уяснить правильный взглядъ на земныя блага, пріучить къ терпѣнію, установить правильное понятіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, призвать къ благотворительности и научить молитвѣ.

Написано было это посланіе въ 50 годахъ по Р. Хр., въ г. Іерусалимѣ, гдѣ Ап. Іаковъ безотлучно прожилъ до самой своей мученической кончины. Апостолъ хорошо владѣлъ греческимъ языкомъ и свое посланіе къ іудеямъ разсѣянія, которые говорили по-гречески, написалъ на греческомъ языкѣ.

ГЛАВА I.

1 ст. Апостолъ Іаковъ называетъ себя рабомъ Христа, потому что «Апостолъ Господа выше всякаго мірскаго достоинства поставляетъ то, что они рабы Христа» (блаж. Теофилактъ). Апостолъ адресуетъ свое посланіе къ христіанамъ изъ евреевъ, живущимъ внѣ своей родины — Палестины--въ чужихъ странахъ, гдѣ они испытывали большія притѣсненія не только отъ чужихъ, но и отъ своихъ собратій.

2 ст. Подъ различными искушеніями Апостолъ разумѣетъ лишенія бѣдности, зависть къ богатымъ, превозношеніе богатыхъ, притѣсненія съ разныхъ сторонъ и другія внѣшнія бѣдствія и соблазны. Какое бы несчастіе или бѣдствіе не случилось съ христіаниномъ, онъ всегда долженъ переносить его съ радостью и благодареніемъ и никогда ни въ какомъ случаѣ не долженъ впадать въ уныніе. Посему и Ап. Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ--непрестанно радоваться (Фил. 4, 4).

3 ст. Испышенія необходимы для христіанина, чрезъ нихъ испытывается и укрѣпляется наша вѣра и очищается, какъ золото въ горнилѣ, сердце отъ страстей. Только христіанинъ, искушенный во всемъ, можетъ пріобрѣсти терпѣніе, т. е. постоянство въ добродѣтели. Образцомъ злостраданія и долготерпѣнія является для насъ Самъ Христосъ.

4 ст. Терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, т. е. довести христіанина до полнаго нравственного совершенства, чтобы онъ нравственно былъ настолько вполне совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ его Небесный. и ни въ чемъ, ни въ какой добродѣтели, не имѣлъ бы никакого недостатка.

5 ст. Но чтобы быть терпѣливымъ—постояннымъ въ добродѣтели—для этого христіанину нужно обладать высшею мудростію, которая не позволяла бы ему въ его поведеніи уклоняться ни на право, ни на лѣво отъ указанной ему Самимъ Богомъ цѣли. У кого нѣтъ такой мудрости, тотъ долженъ просить объ этомъ у Бога, Который подаетъ ее всѣмъ просто—такъ, не требуя отъ нихъ ничего и не попрекая (не укоряя) никого ни въ чемъ, только по тому, что Онъ, какъ Чадолюбивый Отецъ, искренно любитъ всѣхъ людей.

6 ст. Молиться Богу, просить у Него мудрости--слѣдуетъ съ искреннимъ сердцемъ и крѣпкою вѣрою, безъ всякихъ колебаній и сомнѣній въ томъ, что Онъ непременно подастъ намъ просимое. Колеблющійся или сомнѣвающійся человѣкъ по своей неустойчивости и ненадежности подобенъ морской волнѣ, которая волнуется отъ вѣтра и бросается туда и сюда.

8 ст. Сомнѣвающійся человѣкъ непостояненъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, онъ носится туда и сюда,—то стремится къ Богу, то—къ міру; и на него ни въ чемъ никогда нельзя положиться.

9 ст. Однимъ изъ сильныхъ искушеній является раздѣленіе людей на богатыхъ и бѣдныхъ. Истинная мудрость иначе оцѣниваетъ земныя блага и не полагаетъ существеннаго различія между бѣдными и богатыми. Она научаетъ бѣднаго (низкаго званія, бѣдный) христіанина (брата) полагать свое достоинство въ христіанскомъ званіи, а богатаго—въ истинномъ христіанскомъ смиреніи. Самое высшее званіе въ мірѣ, которое возвышаетъ и облагораживаетъ человѣка, это званіе христіанина, но если оно соединено съ христіанскимъ смиреніемъ. Слѣдовательно бѣдный не долженъ (сознавать) считать себя ниже другихъ только потому, что онъ бѣденъ, а богатый не долженъ гордиться богатствомъ своимъ, потому что его благосостояніе временно и скоропреходяще, подобно полевому цвѣтку.

12 ст. До конца терпѣливо переносящій искушенія въ награду получить отъ Бога вѣчную блаженную жизнь.

13 ст. Но во время искушеній никто не долженъ думать, что искушенія посылаются Богомъ, потому что Богъ святъ—т. е. чуждъ всякаго зла, и благъ, т. е. никому никакого зла причинить не можетъ.

14—15 ст. Причиной искушеній является собственная человѣческая похоть. Человѣкъ увлекается и обольщается своими пожеланіями, отсюда и зачинается и рождается грѣхъ, а совершенный грѣхъ рождаетъ свое исчадіе—смерть. Грѣхъ—причина всякихъ нестроений, золь и бѣдствій человѣческихъ. Первая Ева увлеклась своею похотью и вкусила запрещеннаго плода, чрезъ что и лишилась райскаго блаженства. И каждый человѣкъ самъ чрезъ свою невоздержную жизнь изобрѣтаетъ себѣ искушенія и погружается въ опасности.

16—17 ст. Итакъ, христіане должны правильно смотрѣть на жизнь и не ошибаться въ оцѣнкѣ земныхъ благъ. Они должны помнить, что всякое истинное благо ниспосылается отъ Бога—Отца свѣтовъ, т. е. Творца свѣтилъ небесныхъ и ангеловъ. Богъ—источникъ всякаго свѣта и духовнаго и матеріальнаго; Самъ Онъ вѣчный неизмѣнный Свѣтъ, въ Немъ нѣтъ и не можетъ быть никакой переменны и колебанія. А посему Онъ не можетъ ошибаться въ раздаяніи благъ. Онъ всякому даетъ только то, что кому полезно, и потому никто никогда не можетъ жаловаться на свою судьбу, но во всякомъ несчастіи или искушеніи долженъ находить утѣшеніе въ томъ, что за временныя скорби онъ получитъ вѣчное блаженство.

18 ст. Высшимъ благомъ должно считать званіе христіанина, съ которымъ никакое другое званіе или благо сравниться не можетъ. Богъ, восхотѣвъ, т. е. исключительно по Своей благой волѣ, безъ всякой съ нашей стороны заслуги, возродилъ насъ, сдѣлавъ христіанами чрезъ проповѣдь Евангелія (словомъ истины), чтобы мы изъ всѣхъ твореній земныхъ (Его созданій) составили лучшую и совершеннѣйшую часть, которая отъ всего міра должна быть посвящена на служеніе Богу, быть удѣломъ—наслѣдіемъ Божиимъ. Въ прообразъ сего въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и заповѣдывалось приносить въ даръ Богу первые и лучшіе плоды земли (Исх.. 22, 19, и др).

Два Года въ запрещенномъ городѣ.

ГЛАВА VIII.

Придворныя дамы.

Когда мы уходили изъ ея комнаты, я замѣтила, что двѣ изъ придворныхъ дамъ остались тамъ. Одна же изъ идущихъ съ нами сказала мнѣ: „Я рада, что могу хоть немного отдохнуть сегодня, вѣдь я просидѣла три дня подрядъ“. Сначала я не поняла, что это означаетъ. Тогда она объяснила мнѣ: „Двѣ изъ насъ всегда должны оставаться при Ея Величествѣ во время ея послѣобѣденнаго сна и наблюдать за евнухами и за служанками“. Мнѣ показалось, что это одна изъ презабавныхъ вещей, какія мнѣ когда-либо приходилось слышать, и я удивлялась, сколько же людей должно быть въ ея комнатѣ. При этомъ Молодая Императрица сказала: „Мы лучше поспѣшимъ разойтись по домамъ, дабы хоть немного отдохнуть, иначе Ея Величество опять встанетъ, и мы не успѣемъ воспользоваться случаемъ“. Конечно, я совершенно не представляла себѣ, какъ долго она могла спать. Итакъ мы разошлись по своимъ комнатамъ. Я совершенно не замѣчала, какъ я была утомлена, до тѣхъ поръ, пока не сѣла въ кресло. Я не только чувствовала себя совершенно разбитой, но въ тоже время мнѣ очень хотѣлось спать, потому что я не привыкла вставать въ пять часовъ утра. Сидя въ креслѣ, я невольно унеслась мечтами въ Парижъ и мнѣ пришло на умъ; какъ странно, тамъ мнѣ приходилось иногда ложиться только въ пять час. утра, послѣ какого-либо бала, а здѣсь въ это время вставать. Вообще все окружающее для меня было ново; мнѣ странно было видѣть евнуховъ, прислуживающихъ намъ

и бѣгающихъ взадъ и впередъ,—какъ-бы они были наши служанки. Дабы имѣть возможность немного полежать, я сказала, что они мнѣ больше не нужны. Подавъ намъ чай съ конфектами, и освѣдомившись, не желаемъ-ли мы еще чего-нибудь, они удалились. Но не успѣла еще я переодѣнуть платье, какъ вошелъ евнухъ и доложилъ, что „Ю-кэръ-лай“ (визитеры пришли), и вошли двѣ придворныя дамы, а также дѣвушка лѣтъ семнадцати. И припоминаю, что видѣла эту дѣвушку сегодня утромъ, когда входила во дворецъ, но не была представлена ей, потому-что она была чѣмъ-то очень занята. Вошедши, онѣ сказали: „Мы пришли навѣстить васъ, а также узнать, хорошо-ли вы устроились?“ Я подумала, что онѣ весьма добры, что пришли навѣстить меня, но мнѣ не понравились ихъ лица. Онѣ познакомили меня съ этой нагло высматривающей дѣвушкой, сказавъ, что ея имя Чунъ-Шу (пріятная долготѣнная жизнь). Но не видно было, что она будетъ жить долго, т. к. она худенькая и очень нѣжная. А мнѣ она казалась больной и утомленной. Я не знала, кто она была. Она поклонилась мнѣ и я, въ свою очередь, отвѣтила на ея реверансъ. (Теперь я скажу нѣсколько словъ о реверансахъ. Предъ Ея Величествомъ, Императоромъ и Молодой Императрицей мы вставали на колѣни, въ то время какъ передъ лицомъ ниже насъ рангомъ мы стояли прямо. И въ этомъ случаѣ должны всегда выжидать, чтобы младшій злоровался первый, а въ отвѣтъ слегка преклонить колѣни. Этотъ-то реверансъ я и сдѣлала Чунъ-Шу въ отвѣтъ на ея привѣтствіе.) Отъ нихъ я узнала, что „отецъ Чунъ-Шу не высокаго ранга, а поэтому она не можетъ долго оставаться при дворѣ. Она не придворная дама, но и не служанка“. Я чуть было не расхохоталась, услышавъ такое смѣшное опредѣленіе, и хотѣла знать, кто-жъ она на самомъ дѣлѣ. Утромъ я видѣла ее сидящей вмѣстѣ съ придворными дамами, а поэтому попросила и еѣ присѣсть. Эти молодыя особы освѣдомились о моемъ здоровьѣ и о томъ, нравится-ли мнѣ Вдовствующая Императрица. На это я отвѣтила, что Ея Величество весьма милая лэди, какую мнѣ когда-либо приходилось видѣть, и несмотря на то, что я нахожусь при ней еще только нѣсколько дней, я уже очень полюбила еѣ. Онѣ обѣ посмотрѣли на Чунъ-Шу и обмѣнялись улыбками. И все это было сдѣлано такъ странно, что обезпокоило меня. Затѣмъ онѣ спросили: „Вы думаете, вамъ понравится жить въ такомъ мѣстѣ, и какъ долго вы намѣреваетесь остаться здѣсь?“ Я сказала, что мнѣ желательно бы было пожить подольше и сдѣлать все, что я могу, для Ея Величества, главное быть полезной ей, ибо она такъ много добра оказала по отношенію къ

намъ, даже за этотъ короткій періодъ времени, а кромѣ того, этой должъ служить моей монархинѣ и странѣ. Онѣ засмѣялись и сказали: „Мы сожалѣемъ васъ, вѣдь вы не должны ожидать никакой награды здѣсь, какъ бы вы ни трудились. Если вы дѣйствительно будете поступать такъ, какъ говорите, то васъ возненавидятъ здѣсь всѣ остальные“.

Я не понимала, о чемъ онѣ говорятъ или къ чему ихъ рѣчь относится. Мнѣ казалось, что лучше прекратить подобный разговоръ, и я тотчасъ же переѣхала тему. Я поинтересовалась, кто чешетъ имъ голову и кто шьетъ имъ туфли, и узнала, что для нихъ все дѣлаютъ ихъ служанки. Чунъ-Шу же замѣтила своимъ собесѣдницамъ: «Разскажите ей все объ этомъ дворцѣ, и я увѣрена, что она переѣмнитъ свое мнѣніе, когда увидитъ все это въ дѣйствительности». Мнѣ не понравилась эта Чунъ-Шу и ея лицо не произвело на меня ровно никакого впечатлѣнія. Она была маленькая съ крошечной головкой и съ тонкими губами. Когда она смѣялась, всякій могъ только слышать шумъ, но никто не могъ видѣть какого-либо выраженія на ея лицѣ. Я только-что хотѣла что-то сказать имъ, чтобы не дать повода продолжать сплетничать, но нашла ихъ слишкомъ хитрыми и острыми. Замѣтивъ, что я всячески стараюсь остановить ихъ, онѣ сказали: «Теперь позвольте вамъ сказать все. Объ этомъ никто не узнаетъ. Вы намъ очень нравитесь и мы хотимъ дать вамъ нѣкоторыя предосторожности для того, чтобы вы были способны защитить себя, когда съ вами случится какое-либо несчастье». Я отвѣтила, что я буду весьма осторожна въ выполненіи моихъ обязанностей и, поэтому, не думаю, чтобы мнѣ когда-нибудь пришлось быть въ несчастьи. Смѣясь, онѣ добавили: «Это не дѣлаетъ разницы. Ея Величество постарается отыскать какую-либо вину». Я не вѣрила всему сказанному и мнѣ не хотѣлось больше слушать подобныя сообщенія, но подумала, что лучше умолчу о семъ, дабы не оскорбить ихъ, т. к. мнѣ не хотѣлось имѣть враговъ. Послѣ этого я сказала имъ, что нельзя этого ожидать отъ такой милой и доброй особы, какъ Лао-Цзу-Цзунъ (старый предокъ), чтобы она находила ошибки въ такихъ безпомощныхъ дѣвушкахъ, какъ мы, а такъ какъ мы ея подданныя, поэтому она можетъ съ нами дѣлать все, что ей захочется. «Вы не знаете и совершенно не имѣете понятія объ этомъ ужасномъ мѣстѣ;— продолжали онѣ,—такихъ пытокъ и мученій никто не можетъ вообразить. Мы увѣрены, что вы мечтаете о томъ, какія вы будете счастливицы съ великой Вдовствующей Императрицей, и гордитесь быть ея придворными дамами. Но ваши

дни еще не пришли, ибо вы для нея еще новыя лица. Да, она чрезвычайна для васъ добра пока, но подождите, когда вы ей надѣдите, тогда вы увидите, что она съ вами сдѣлаетъ. Мы довольно натерпѣлись, и знаемъ, что такое придворная жизнь. Конечно, вы, должно быть, слышали, что Ли-лиенъ-юнъ (главный евнухъ) управляетъ этимъ дворцомъ за спиной Лао-Цзу-Цзунъ. Мы все боимся его. Онъ притворяется, что не имѣетъ никакого вліянія на Лао-Цзу-Цзунъ, но намъ всегда извѣстны результаты, послѣ продолжительнаго совѣщанія относительно того, какъ нужно кого-нибудь наказать. Если кто-нибудь изъ насъ сдѣлаетъ что-нибудь неправильно, мы всегда идемъ къ нему и просимъ его выручить насъ изъ бѣды. На это онъ отвѣчаетъ, что не имѣетъ права вліять на Ея Величество, и не смѣетъ многое сообщать ей, такъ какъ она будетъ за это бранить его. Мы ненавидимъ всѣхъ евнуховъ, потому-что они такой плохой народъ. Мы хорошо подмѣтили, что они весьма вѣжливы съ вами, потому-что вы находитесь въ почетѣ. А съ нами они постоянно такъ грубы и дерзки, что невозможно переносить всего этого.

«Лао-Цзу-Цзунъ очень переменчива. Она сегодня можетъ полюбить васъ, а завтра возненавидѣть. Она умна, но не умѣетъ цѣнить услуги своего народа. Даже Чу-Дзу, Молодая Императрица (Чу-Дзу значитъ госпожа; это значитъ, что она наша госпожа, ибо Маньчжуры считаются рабами своего монарха.) боится Ли-лиенъ-Юнъ и всегда любезна съ нимъ. Дѣйствительно, мы все должны быть вѣжливы съ нимъ». Онъ такъ много болтали, что, мнѣ казалось, разговоръ будетъ безконечный. Въ это время вошелъ Ванъ и принесъ намъ чай. Внезапно я услышала вой народа въ отдаленіи и спросила его, что это означаетъ. Онъ тоже слушали, а другой евнухъ, вбѣжавъ, сказалъ намъ: «Лао-фо-іе-чинъ-ла» (Великій Будда просыпается). Онъ встали и пошли навѣстить ее. Я осталась весьма недовольна этимъ визитомъ и желала, чтобы онъ никогда не приходили ко мнѣ и не рассказывали о подобныхъ вещахъ. Меня огорчили такіе ужасные рассказы о Ея Велиествѣ. Вѣдь я полюбила ее въ первый же день и, поэтому, всячески старалась забыть все сказанное ими.

Я даже не имѣла времени переодѣться изъ-за нихъ, и должна была тотчасъ же отправиться къ Ея Величеству. Она сидѣла въ спальнѣ на кровати, поджавши ноги, а передъ ней стоялъ маленький столикъ. Улыбнувшись, она сказала: «Хорошо-ли вы отдыхали? Или вы совсѣмъ не спали?» Я отвѣтила, что не спала, т. к. не могу спать днемъ. «Когда вы будете въ мои годы, вы будете спать

во всякое время. Теперь вы еще молоды и любите играть. Мнѣ кажется, вы гуляли на одномъ изъ холмовъ и собирали цвѣты или же очень много ходили, потому-что выглядываете очень усталой.» На это я могла отвѣтить только: «Да.» Тѣ двѣ придворныя дамы, которыя наговорили мнѣ столько глупостей о Ея Величествѣ, вошли и прислуживали ей, подавая туалетныя принадлежности. Я посмотрѣла на нихъ и мнѣ стало стыдно за нихъ, послѣ тѣхъ сказанныхъ ими ужасныхъ вещей. Ея Величество вымыла лицо, причесала голову и воткнула въ прическу свѣжіе бѣлыя жасмины и розы. «Я всегда люблю носить свѣжіе цвѣты-болѣе чѣмъ нефритъ и жемчугъ. Я также люблю ухаживать за молодыми растеніями и поливать ихъ. Со времени вашего пріѣзда я была очень занята и мнѣ даже не удавалось полюбоваться ими. Скажите, чтобы подавали обѣдъ, а затѣмъ мы отправимся гулять.» Я вышла изъ ея комнаты и отдала приказаніе евнуху. По обыкновенію мы принесли ей немного сластей. Въ это время она уже одѣлась и сидѣла въ большомъ залѣ, играя въ домино. За обѣдомъ она спросила меня: «Какъ вамъ нравится такая жизнь?» На что я отвѣтила, что я весьма рада быть съ ней. «Разскажите мнѣ что-нибудь о Парижѣ,—попросила она, я такъ много слышала о немъ. Веселились-ли вы тамъ во время своего пребыванія и желаете-ли опять возвратиться? Я думаю, китайцамъ трудно уѣзжать изъ Китая на три или четыре года и, мнѣ кажется, вы весьма рады, когда получили приказаніе о возвращеніи послѣ того, какъ окончился срокъ службы вашего отца.»

Все, что я могла сказать ей—это «да», потому-что было-бы не хорошо сказать, что я очень сожалѣла, когда мнѣ пришлось уѣзжать изъ Парижа. «Я думаю, что у насъ все есть въ Китаѣ, только жизнь совершенно особенная,—продолжала она.—Что такое танцы? Кто-то разсказывалъ мнѣ, что двое берутся за руки и прыгаютъ по комнатамъ. Если такъ, то я не вижу въ этомъ никакого удовольствія. А вы тоже скакали вмѣстѣ съ мужчинами? Мнѣ даже говорили, что пожилыя особы, съ сѣдыми волосами, и тѣ тоже танцуютъ.» Я разсказала ей про балы, устраиваемые Президентомъ, о частныхъ вечерникахъ, о маскарадныхъ балахъ и пр. На что она возразила: «Эти костюмированные балы мнѣ не нравятся, потому-что вы не знаете, съ кѣмъ будете танцевать, такъ какъ всѣ въ маскахъ.» Я сказала ей на это, что приглашенія дѣлаются съ большою предосторожностью и, поэтому всякій, кто ведетъ себя не хорошо, никогда не можетъ попасть въ высшій кругъ. «Мнѣ хотѣлось-бы посмотрѣть, какъ вы прыгаете, потанцуйте для меня немно-

го.» Я отправилась искать мою сестру и нашла её весьма занятую какимъ-то разговоромъ съ Молодой Императрицей. Я сказала ей, что Ея Величество желаетъ видѣть, какъ танцуютъ иностранцы, и поэтому мы должны показать ей. Молодая Императрица и всѣ придворныя дамы, услышавъ объ этомъ, выразили свое желаніе также посмотрѣть танцы. Моя сестра сообщила мнѣ, что она видѣла большой грамофонъ въ спальней Ея Величества, и, можетъ быть, намъ удастся подобрать подходящую музыку. Я подумала, что это дѣйствительно хорошая идея, и пошла спросить на это разрѣшеніе у Ея Величества. «А развѣ вы должны прыгать подъ музыку?» спросила она. Услышавъ это, я почти расхохоталась и сказала, что подъ музыку и легче и красивѣе танцовать, иначе мы не будемъ выдерживать такта. Она приказала евнуху принести грамофонъ въ залъ, и сказала: «Вы прыгайте, а я буду обѣдать.» Мы осмотрѣли всѣ пластинки, но все были Китайскія пѣсни, и наконецъ, отыскавъ вальсъ, начали танцовать. Мы видѣли, что масса людей смотрятъ на насъ и, навѣрное, думаютъ, что мы сумасшедшія. Ея Величество также смѣялась надъ нами. «Мнѣ никогда этого не сдѣлать,— сказала она,—не закружились-ли вы, поворачиваясь все кругомъ и кругомъ? Вѣроятно ваши ножки тоже устали. Это очень хорошо, точно такъ же дѣвушки вертѣлись сто лѣтъ тому назадъ въ Китаѣ. Я знаю, что граціозно очень трудно танцовать, но я не думаю, что пріятно видѣть, когда мужчина танцуетъ съ дѣвушкой. Я протестую противъ того, чтобы мужчина бралъ дѣвушку за талью; я бы желала видѣть только танцующихъ дѣвушекъ. Въ Китаѣ никогда не позволяютъ дѣвушкамъ быть въ соприкосновеніи съ мужчинами. Я знаю, что для иностранцевъ это безразлично. И это показываетъ, что они разумнѣе, чѣмъ мы. Не правда-ли, что иностранцы совершенно не почитаютъ своихъ родителей, что они могутъ ихъ бить и выгонять изъ дому?» Я отвѣтила, что ничего подобнаго нѣтъ у иностранцевъ, а, вѣроятно, кто нибудь ввелъ её въ заблужденіе. Тогда она сказала: «Я знаю, можетъ быть, кто-нибудь видѣлъ подобную сцену среди простаго народа и изъ этого вывелъ свои неправильныя понятія объ иностранной жизни. Мнѣ тоже самое теперь приходится видѣть среди простаго народа Китая.» Я удивлялась, кто могъ наговорить ей такія небылицы, и я всячески старалась разузнать её.

Послѣ обѣда, который окончился въ половинѣ пятаго, Ея Величество гуляла на верандѣ. Она показывала мнѣ цвѣты, которые она сама насадила. Нужно замѣтить, что куда бы ни пошла Ея Величество, всюду слѣдовала за ней та же утренняя многочислен-

ная свита, что сопровождала ее на аудіенцію. Когда мы пришли на другой край веранды, что заняло у насъ четверть часа, она приказала поставить свое кресло въ одну изъ бесѣдокъ. Всѣ бесѣдки были построены изъ бамбука и обставлены бамбуковой мебелью разнаго фасона. Ея Величество сѣла, а одинъ изъ евнуховъ принесъ чай и цвѣты жимолости. Она также приказала подать и намъ чаю. «Вотъ моя привычка наслаждаться жизнью,—сказала она.—Я люблю деревенскіе виды. Здѣсь много красивыхъ мѣстъ, которыя я современемъ покажу вамъ, и, я увѣрена, увидѣвъ ихъ, вы не будете больше увлекаться европейскими пейзажами. Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такихъ прекрасныхъ видовъ, какъ у Китайцевъ. Нѣкоторые изъ посланниковъ, возвратившихся изъ заграницы, рассказывали мнѣ, что деревья и горы у иностранцевъ высматриваютъ безобразно и дико. Не правда—ли?» Я объяснила ей, что кто-нибудь, желая угодить ей,—сказалъ это объ иностранцахъ, но что я была во многихъ странахъ и поражалась видами природы, конечно, они совершенно не похожи на Китайскіе. Въ то время какъ мы разговаривали, Ея величество почувствовала ознобъ и спросила меня: «Не холодно-ли вамъ? Ваши евнухи стоятъ и глазѣютъ и ровно ничего не дѣлаютъ. На слѣдующее время прикажите, чтобы они всегда брали съ собою ваши пальто. Мнѣ кажется, что иностранная одежда весьма неудобна, ни зимняя, ни лѣтняя. И я до сихъ поръ не понимаю, какъ вы кушаете, стянувъ такъ сильно талью.» Ея Величество поднялась и мы всѣ потихоньку отиравились по направленію къ ея дворцу. Возвратившись съ прогулки, она занялась игрой въ домино. Мы вышли на веранду, гдѣ Молодая Императрица спросила насъ: «Вы, должно быть, устали, потому-что, я знаю, вамъ никогда не приходилось такъ много работать безъ отдыха. Вамъ было-бы лучше надѣть Маньчжурскій костюмъ, потому-что онъ удобенъ и легокъ для работы. Посмотрите на вашъ длинный шлейфъ, вамъ все время приходится поддерживать его во время прогулки».

«Я была-бы очень рада переменить костюмъ, но не получивъ приказанія отъ Ея Величества, я не смѣю ей сдѣлать никакихъ намековъ.» На что она отвѣтила: «Нѣтъ, не говорите ничего, я увѣрена, что она сама предложитъ переменить вамъ. Теперь ей хочется видѣть парижскія платья, потому-что она желаетъ знать, какъ одѣваются иностранныя дамы въ разное время. Ей казалось, что нѣкоторыя изъ дамъ приходятъ на пикники въ шерстяныхъ костюмахъ. Мы не думали, что иностранныя леди такъ-же расточительны, какъ и мы, пока не познакомились съ Madame Плансонъ. Пом-

ните, что Вамъ сказала Ея величество? «Madame Плансонъ совершенно не походитъ на прочихъ дамъ, съ которыми ей приходилось встрѣчаться, а также и одѣвается совершенно особо». На ней было дамское платье, расписанное отъ руки, которое очень понравилось Ея Величеству. Во время нашего разговора открыли электричество и я пошла къ Ея Величеству осведомиться, не нужно-ли ей чего-нибудь. «Давайте, сыграемте одну игру въ кости, прежде чѣмъ пойти спать», сказала она. Мы начали играть въ ту же самую игру и Ея Величество опять выиграла; но на этотъ разъ она продолжалась только часъ. Она стросила: «Развѣ вы не можете выиграть хоть разъ?» Я знала, что она дразнила меня и, поэтому, сказала, что у меня плохое счастье. Она засмѣялась и продолжала: «Завтра вы попробуйте одѣть чулки на лѣвую сторону; это считается знакомъ выигрыша». Я сказала, что я слѣлаю, и знала, что это ей доставитъ удовольствіе. За мой короткій періодъ пребыванія во дворцѣ я все время изучала ее. Я видѣла, что ничто не дѣлаетъ ее счастливой, только чтобы я исполняла всѣ ея приказанія. Ея Величество затѣмъ сказала, что она утомилась, и просила принести ей молока. Затѣмъ добавила: «Я хочу, чтобы вы возжигали свѣчи и каждый вечеръ поклонялись Буддѣ въ слѣдующей комнатѣ, прежде чѣмъ я лягу спать. Я надѣюсь, что вы не христіанка, если же да, тогда я никогда не могу чувствовать, что вы моя. Скажите мнѣ, что вы не христіанка.» Я совсѣмъ не ожидала такого вопроса и, должна сказать, что для меня было очень трудно отвѣтить ей на этотъ вопросъ. Но для моей личной защиты я должна была сказать, что я не имѣю съ христіанами никакой связи. Я чувствовала себя виновной, обманувъ ее въ этомъ, но это было необходимо, и другого выхода для этого не было. А также я знала, что я должна была отвѣтить на ея вопросъ тотчасъ-же, т. к. всякое замедленіе возбудитъ въ ней подозрѣніе. Хотя мое лицо ничего не показывало, по мое сердце на время остановилось биться. Мнѣ стыдно было, что я обманываю ее. Я была съ малыхъ лѣтъ воспитана такъ, чтобы не стѣсняться говорить правду. Ея Величество, услышавъ, что я не христіанка, улыбнулась и сказала: «Я обожаю васъ; несмотря на то, что вамъ такъ много приходилось быть съ иностранцами, однако вы не приняли ихъ религіи. Напротивъ, вы все еще держитесь вѣры вашихъ предковъ. Будьте крѣпки и не мѣняйте вашей вѣры. Вы не можете представить, какъ я рада теперь, ибо я подозрѣвала, что вы вѣрите въ иностраннаго Бога. Даже если бы вы не пожелали, они заставятъ васъ. Теперь я готова идти въ кровать.»

Мы помогли ей раздѣться а я, по обыкновенію, убрала ея драгоценности, замѣтивъ, что она на ночь не снимаетъ только одну пару нефритовыхъ браслетъ. Она одѣла спальное бѣлье и, прикрывшись одѣяломъ, сказала намъ: „Теперь вы можете идти.“ Мы поклонились ей и удалились изъ ея комнаты. Въ залѣ на холодномъ каменномъ полу стояло шесть евнуховъ,—это были сторожа и они должны не спать всю ночь. Въ ея спальнѣ было также два евнуха, двѣ служанки, двѣ старыхъ амы и двѣ придворныя дамы. Они, всѣ, не должны спать. Каждый вечеръ двѣ дѣвушки массируютъ ея ноги, двѣ женщины наблюдаютъ за дѣвушками, два евнуха наблюдаютъ за этими старыми женщинами, а двѣ придворныя дамы за всѣми, чтобы они не сдѣлали какого-либо зла. Каждый исполнялъ свою обязанность, но придворнымъ дамамъ приходилось иногда просиживать всю ночь, такъ какъ на евнуховъ нельзя было положиться. Ея Величество больше всего довѣряла придворнымъ дамамъ. Услышавъ этотъ рассказъ отъ одного изъ шести евнуховъ, когда я проходила мимо ихъ, я была весьма поражена этимъ.

Позднѣе одна изъ придворныхъ дамъ сказала мнѣ, что поочередно одна изъ нихъ должна по утрамъ приходить въ спальню и будить Ея Величество; на слѣдующее утро будетъ ваша очередь, а затѣмъ вашей сестры. Сказавъ это, она улыбнулась какъ-то особенно. Въ началѣ я не поняла этого, но современемъ узнала. Я спросила, что я должна дѣлать, чтобы разбудить ее, на что она отвѣтила: „Ничего особеннаго, вы сами это сдѣлаете по своему усмотрѣнію, но будьте осторожны, чтобы не разсердить ее. Сегодня была моя очередь. Я знала, что она устала, такъ какъ вчера ей пришлось очень много беспокоиться, поэтому мнѣ пришлось произвести больше шума, дабы разбудить ее. Она проснулась очень злая, и ужасно бранила меня, когда встала, такъ какъ было очень поздно. Это часто случается, когда Ея Величество просыпается поздно, ссылаясь на то, что мы недостаточно много производимъ шуму и она, поэтому, не можетъ проснуться. Однако я не думаю, чтобы она это сдѣлала по отношенію къ вамъ въ настоящее время, ибо вы для нея еще новое лицо, но обождите, что будетъ съ вами послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ вашего пребыванія здѣсь“. Все сказанное придворной дамой очень обезпокоило меня, но я все таки не видѣла, чтобы Ея Величество поступала такъ жестоко съ тѣмъ, кто исполняетъ аккуртно свои обязанности.

Корреспонденціи.

I. Изъ г. Тунъ-чжоу.

Въ тридцати верстахъ отъ Пекина на сѣверъ, въ городѣ Тунъ-чжоу, гдѣ находится отдѣленіе православной Русской Духовной Миссіи, православный учитель — китаецъ сообщаетъ намъ слѣдующее. Около большихъ сѣверныхъ воротъ городской стѣны города Тунъ-чжоу съ незапамятныхъ временъ стоитъ большая извѣстная кумирня, которая посвящена чтимому всеми китайцами божеству дракону (Луъ-ванъ-мяо). Когда то эта кумирня кишѣла людьми и обильными приношеніями, какъ свидѣлствуетъ ей старая обстановка. Но теперь въ годы новыхъ реформъ и умаленія власти дракона кумирня совсѣмъ стала пустѣть отъ людей и поэтому стала и бѣднѣть. Подлѣ кумирни протекала веселая рѣка подъ названіемъ (Тунъ-хуй-хэ), на берегу которой стоитъ большое священное дерево, которое должно быть посвящено тоже тому же дракону, но и оно такъ же, какъ и кумирня, запустѣло; поклонники перестали заботиться о немъ; не стало и жертвователей. Дерево было очень широко и вѣтвисто, такъ что подъ нимъ можно было спастись во всякое время отъ бурь, дождей и палящаго солнца, потому то оно и не оставлено было безъ призрѣнія, ибо подъ нимъ жили два старыхъ человѣка, можетъ быть, получатели прежнихъ доходовъ этой кумирни и этого дерева. Запятій у этихъ людей, должно быть, никакихъ не было, такъ какъ они и день и ночь проводили подъ этимъ деревомъ, занимаясь картежной игрой, и должно быть они въ эти минуты проигрывали послѣдніе гроши бывшихъ легкихъ доходовъ, помня легкую прежнюю жизнь. Эти два старика не такъ давно должно быть, были буддійскими монахами. Умѣли они надувать простую публику, производя разные грубые чудеса, и проповѣдуя публикѣ, что они происходятъ отъ ихъ божковъ, которые возсѣдали въ ихъ кумирнѣ. Довѣрчивая публика приносила за то хорошіе дары, но имъ то это только было и нужно. Не такъ давно эти люди жили богато и лежали на боку, зарабатывали себѣ кусокъ хлѣба. Но теперь что имъ дѣлать? Къ физическому труду они не привыкли, специальныхъ ремеслъ они не знали, сидѣть на дорогѣ и просить подаянія — въ Китаѣ плохо даютъ? потому то грозило имъ умереть голодной смертью. Вернуться въ прежнее состояніе, обманывать публику посредствомъ божковъ воспрещено начальствомъ, да и народъ сталъ плохо вѣрить, да и голодной смертью умереть не хочется. Однако не нужно зарывать таланта въ землю и нужно попробовать. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ одинъ изъ прекрасныхъ лѣтнихъ дней проснувшись отъ утренняго сна довольно уже поздно, эти бродяги задумали исполнить нѣчто необыкновенное. Одинъ изъ нихъ спряталъ свою одежду, подъ корнемъ дерева или подъ кору, неизвѣстно, но совсѣмъ незамѣтно для публики. Самъ онъ голый пошелъ покупать съѣстного, и когда вернулся къ дереву, какъ будто бы желалъ одѣться, но къ сожалѣнію не могъ найти одежды; чтобы осуществить свое намѣреніе, нужно ему было непременно созвать публику. Публика дѣйствительно собралась на его громкое рыданіе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что пропала его одежда. Когда уже народу собралось порядочно, тогда онъ пускаетъ въ ходъ свою хитрость. Сначала становится передъ деревомъ на колѣни и громко проситъ у дерева помочь его горю, проситъ показать ему мѣсто, гдѣ лежитъ его одежда, или прямо выдать.

Когда, совершивъ длинную молитву, какъ бы отъ усталости, онъ при-
сѣлъ къ корню дерева, то вдругъ одежда очутилась у него на колѣняхъ,
но былъ онъ совершенно голый. Публика, видя явныя чудеса на ихъ соб-
ственныхъ глазахъ, встала въ тупикъ. Вѣсть эта быстро распространилась
по всему городу, и черезъ нѣсколько времени у дерева стояла сотенная толпа.

Бродяги не зѣвали, старались вынудить народу то, что для нихъ тре-
бовалось, и дѣло ихъ осуществилось, какъ лучше и не надо. Къ полудню
дерево было обвѣшано цвѣтами, полотнами и даже шелками. Тутъ сей-
часъ же былъ воздвигнутъ жертвенникъ и воскурялись фими́ми. Бродяги
были въ восторгѣ и работали безъ усталы цѣлый день. Для пущей важ-
ности объявляли, что подъ деревомъ въ рѣкѣ вода и грязь священны и об-
ладаютъ свойствомъ исцѣлять всевозможныя болѣзни. Какъ пользоваться этой
водой и грязью, тутъ же подробно объявлялось, именно: грязную воду, грязь и пепелъ
съ жертвенника, всё три вещи вмѣстѣ заваривать въ чайникъ и пить какъ чай.

Для больныхъ это было очень лестно, и такъ какъ въ Тунь-чжоу больныхъ
было не мало, то и среди публики вскорѣ большая половина оказалась то съ
бутылками, то съ чайниками въ рукахъ. Нѣкоторые тутъ же пили на мѣстѣ, а
больше уносили домой для своихъ больныхъ родныхъ и знакомыхъ. Слухъ этотъ
дошелъ до исправника—главы города. Ему, какъ образованному и хорошо вос-
питанному человѣку, такое грубое и ложное суевѣріе не понравилось, почему
задумалъ сейчасъ же уничтожить, но уничтожить было очень трудно, такъ какъ
толпа была очень велика и съ каждымъ днемъ все увеличивалась; однако, пу-
темъ строгихъ мѣръ посредствомъ многихъ полицейскихъ удалось толпу разог-
нать. Но и тутъ нашла коса на камень.

Жена одного военачальника этого города страдала какой-то болѣзnią;
услышавъ объ этомъ чудесномъ источникѣ, задумала немедленно поѣхать.
Но слышала и объ томъ, что строго воспрещено и теперь недоступно достать
этого лекарства. Она не хотѣла послать когдѣ-либо за нимъ, но именно хотѣла
сама съѣздить, чтобы болѣе благотворно оно подействовало на ея болѣзнь, да и
вмѣстѣ поклониться священному дереву. Намѣреніе ея было самое пылкое и во
чтобы то не стало она хотѣла сдѣлать это. Она собралась ѣхать, для охраны
она взяла вооруженныхъ солдатъ, которыми она могла распорядиться, и поѣха-
ла; когда она пріѣхала на то мѣсто, гдѣ должна сдѣлать поклоненіе и получить
для себя благотворную воду, не успѣла она встать на колѣни, какъ была схва-
чена полицейскими, но она дала приказаніе своей охранѣ, чтобы они разбили
полицейскихъ и чтобы ей былъ свободный доступъ получить то, чего она жела-
етъ. Ея солдаты приказаніе ея въ точности исполнили. Полицейскіе были со-
вершенно прогнаны и она получила то, чего ей было нужно, послѣ чего вер-
нулась домой.

Полицейскіе, чувствуя себя пристыженными отъ какой-то женщины, боль-
ше уже не вернулись, и это священное мѣсто осталось совсѣмъ свободнымъ.
Почему тѣ-же бродяги съ помощью многихъ суевѣрныхъ людей, приписавъ и
это чуду, усилили свою проповѣдь и теперь на томъ мѣстѣ можно назвать
уже не только рынокъ, но уже большой базаръ и съ самой оживленной торго-
вой, куда народъ идетъ непрерывно; дереву же идутъ поклоненія съ жертво-
приношеніями. Со стороны исправника за оскорбленіе его полиціи дѣло пере-
дано суду: что будетъ дальше, неизвѣстно.

2. Театръ въ Vei-chui-tu.

Стоялъ прекрасный май мѣсяцъ. День былъ не особенно жаркій, но ясный. Подлѣ нашего подворья былъ китайскій купеческій театръ. Изъ печатной программы узнали, что въ 5 день 6 м. дается пьеса въ шести дѣйствіяхъ «Дунскій богдыханъ Ли-тянь-ванъ».

Публика расположилась амфитеатромъ около сцены, покрытой коврами, на которыхъ было поставлено нѣсколько стульевъ. Это и есть сцена со всеми ея декораціями; двѣ задрапированныя двери служатъ для входа и выхода дѣйствующихъ лицъ. Съ лѣвой стороны сцены на корточкахъ сидятъ музыканты съ причудливыми инструментами, за огромнымъ барабаномъ встаетъ дирижеръ. Онъ не машетъ палочкой по воздуху, а нестого ксатитъ сю стоящее передъ нимъ чудовище, извлекая изъ него такіе потрясающіе звуки, съ которыми развѣ только и можетъ соперничать какофонія подражающаго ему китайскаго оркестра.

«Увертюра» кончена, начинается представленіе. Актеры и актрисы, фантастически разряженные, кричатъ, лаютъ, кувыркаются, всютъ, прыгаютъ на одной ногѣ; наряду съ этимъ льется непрерывная, гортанная рѣчь, но актеры мало обращаютъ вниманія на дикцію: мимика ихъ главная пѣль. Хотя подобная мимика и крайне странна для малопривычныхъ къ ней людей, но лишь благодаря ей, можно уловить въ пьесѣ нѣкоторый смыслъ.

Жилъ-былъ на свѣтѣ честолюбивый мандаринъ Шо-ву. Чванства ради, задумалъ онъ пригласить къ себѣ въ гости дунскаго богдыхана Ли-тянь-вана. Послушался богдыханъ, собралъ своихъ придворныхъ и прѣхалъ къ Шо-ву. Стали они пировать и забавляться.

Шо-ву, Шо-ву, заведемъ на хуа хсаяну чисте мандарина,—убей богдыхана, будь самъ богдыханомъ. Ли-тянь-ванъ, тебя хотять убить, шеннулъ богдыхану одинъ раскаявшійся мандаринъ.

Богдыханъ испугался и побѣжалъ, свита за нимъ, Шо-ву за нсю. Бѣгаютъ они по «Рисовому полю», т. е. тутъ же по сценѣ, добѣжали до рѣки «Несчастный случай», т. е. до ряда плетеныхъ стульевъ, и, нечсто дѣлать, бросились впасть: богдыханъ и свита стали на четверинки на стульяхъ, и только одинъ мандаринъ, благодаря «Несчастному случаю», растянулся по полю—утонулъ. Но коварный Шо-ву настигаетъ богдыхана, тотъ прычется въ попавшуюся на дорогѣ крѣпость, картинно представленную тремя спинами мандариновъ. Преслѣдователь съ яростію нападаетъ на нихъ, зажинаетъ стѣны, т. е. дуется изъ всѣхъ силъ на горящій факель и всѣ начинаютъ маукать, корчиться, словно ихъ въ самомъ дѣлѣ жарить на медленномъ огнѣ; вой подымается невозможный. Громовые удары дирижера покрываютъ даже голосъ суфлера, который, перебѣгая по сценѣ отъ одного актера къ другому, усиленно подсказываетъ имъ.

Не бойся, богдыханъ Ли-тянь-ванъ, раздастся чей-то протяжный вопль; Шо-ву въ смятеніи обращается въ бѣгство.

На сцену является сынъ богдыхана съ войскомъ. Онъ вышелъ навстрѣчу отцу и случайно избавилъ его отъ гибели.

Презрѣнный Шо-ву казненъ, дунскій богдыханъ Ли-тянь-ванъ торжествуетъ. Запавъ не падаетъ, такъ какъ его не имѣется.

Это своеобразное представленіе, оканчиваемое здѣсь часа въ четыре, т. е. неся на родинѣ нѣсколько дней подрядъ, зрители съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за вѣмъ, что дѣлается на сценѣ.

Не надо забывать, что многіе китайцы довольствуются подобными незѣлыми зрѣлищами. Іеродіаконъ Иннокентій.

Сентября 5 дня с. м.

Чтенія о. Архимандрита Авраамія о Китаѣ.

Членъ Некиевской Духовной Миссіи уѣхалъ въ началѣ настоящаго года въ Петроградъ и Москву для организаціи сбора пожертвованій на построеніе собора въ Пекинѣ и организаціи Китайскаго православнаго Братства, цѣлью котораго служить содѣйствіе распространенію православія въ Китаѣ. Для того, чтобы возбудить въ русскомъ обществѣ интересъ къ дѣятельности православной Миссіи въ Китаѣ, о. Авраамій прочелъ въ Петроградѣ и Москвѣ рядъ лекцій о Китаѣ и о миссіи въ Китаѣ.

Въ г. Петроградѣ первое чтеніе о. Арх. Авраамія состоялось 16-го Марта с. г. въ залѣ Общества любителей духовно—нравственнаго Просвѣщенія въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Петроградскаго Владимира. На чтеніи было до 3000 человекъ. Въ 1-ой части своей рѣчи о Авраамій указалъ на напыль китайцевъ въ русскія Дальневосточныя области и о вліяніи ихъ на инородцевъ Россіи. Голодъ заставляеть китайцевъ идти на западъ искать заработковъ. Они приносятъ съ собою свою культуру, которой они держатся прочно. Сплоченность китайцевъ объясняется не религіознымъ фанатизмомъ, ни патріотическими чувствами, ни языкомъ, но системой воспитанія, основывающагося на конфуціанскихъ началахъ. Надо бороться слѣдов. не съ людьми, а съ книгами, для чего необходимо распространеніе русскихъ книгъ на китайскомъ языкѣ. Необходимо изучать Китай и дѣятельно работать надъ распространеніемъ русскаго вліянія и православной вѣры въ Китаѣ. Во 2-ой части о. Авраамій говорилъ о миссіонерской дѣятельности въ Китаѣ. Необходима подготовка вѣропроповѣдниковъ къ этой дѣятельности, сопряженной съ разными трудностями и искушеніями, и требующей опытности и самоотверженности. Ученые китайцы благодаря своей языческой гордости трудно поддаются вліянію христіанской проповѣди. Обращаются къ христіанской вѣрѣ преимущественно люди, не принадлежащіе къ такъ назыв. „ученымъ“, а вѣрующіе по простотѣ души. Для распространенія православія необходима школа и катехизація. Важное значеніе имѣетъ подготовка вѣропроповѣдниковъ изъ мѣстныхъ жителей. Успѣхъ дѣятельности зависитъ отъ прочной организаціи становъ; работниками въ нихъ должны быть люди, прошедшіе курсъ ученія въ миссійскихъ школахъ и семинаріи. Для развитія православной миссіи необходимы русскіе работники и матеріальныя средства. Поэтому нужна постоянная поддержка изъ Россіи. Англіійскія миссіонерскія общества собираютъ большія средства, которыя даютъ имъ возможность развивать миссіонерскую дѣятельность въ Китаѣ въ широкихъ размѣрахъ. Необходима въ Россіи организація Китайскаго миссіонерскаго Братства, которое бы содѣйствовало миссіонерской дѣятельности православной Миссіи въ Китаѣ. Въ 3-ей части о. Арх. Авраамій разсказалъ о дѣятеляхъ православной Миссіи въ 19-мъ столѣтіи: объ Арх. Іакинѣ, Петрѣ Каменскомъ, Поликарпѣ, Архіепископѣ Гуріи, Архимандр. Палладіи, іером. Исаѣи, Епископѣ Николаѣ, Епископѣ Платонѣ, Митрополитѣ Флавіанѣ и Архим. Амфилохѣи, и о трудахъ ихъ, ученыхъ, переводческихъ и миссіонерскихъ.

2-ое чтеніе о. Архим. Авраамія состоялось 20-го Марта въ аудиторіи Соляного городка. Въ Петербургскомъ листкѣ отъ 21 Марта за № 78 помѣщенъ отчетъ объ этомъ чтеніи.

«Вчера, 20-го Марта, въ педагогическомъ музеѣ Соланого городка состоялась лекція старѣйшаго члена пекинской православной духовной миссіи архимандрита от. Авраамія.

Въ чрезвычайно простой рѣчи от. Авраамій подѣлился съ многочисленной аудиторіей своими свѣдѣніями о состояніи миссіонерскаго дѣла въ столицѣ Китая Пекинѣ и повсемѣстно въ провинціи.

Дѣло распространенія православія въ Китаѣ несомнѣнно растетъ.

Объ этомъ свидѣлствуютъ переполненные китайцами-православными храмы, многочисленные школы съ китайцами учениками и пр.

Въ подтвержденіе своихъ мыслей от. Авраамій показалъ цѣлый рядъ прекрасныхъ снимковъ съ внутренняго вида пекинскихъ храмовъ, разрисованныхъ и украшенныхъ китайцами-православными, школы съ массой учащихся, причемъ нѣкоторые изъ учениковъ старшихъ классовъ щеголяютъ уже въ европейскихъ костюмахъ, китайцевъ, православныхъ священниковъ, съ ихъ паствой и пр.

Въ дальнѣйшей части своей бесѣды от. Авраамій отмѣтилъ недостаточную помѣстительность пекинскихъ храмовъ и назрѣвающую нужду въ постройкѣ новаго собора, который бы явился достойнымъ завершеніемъ трудовъ православной миссіи.

Изъ показанныхъ снимковъ церквей во имя Рождества Пресвятой Богородицы, во имя Святителя Николая, церкви во имя святыхъ мучениковъ, устроенной надъ костями убитыхъ въ боксерское возстаніе православныхъ русскихъ и китайцевъ, и др. вообще было видно, какъ онѣ миниатюрны.

Едва ли не самая большая изъ нихъ рассчитана на 450 человѣкъ молящихся.

Въ цѣляхъ оказанія помощи постройкѣ православнаго собора въ Пекинѣ от. Авраамій предлагалъ присутствующимъ записываться въ члены православнаго Китайско-миссіонерскаго братства, записывать свои адреса въ особую памятную книгу и жертвовать посильную лепту.

Въ концѣ своей бесѣды от. Авраамій остановился на трудностяхъ миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ и на своеобразныхъ приѣмахъ борьбы съ застарѣлыми языческими обычаями, свято чтимыми народомъ.

Въ стужу и непогоду, какъ равно и въ страшную жару приходится православному миссіонеру пробѣжать сотни верстъ то по крутизнамъ горъ, то по безконечнымъ равнинамъ.

Третсяя оль то въ двуколѣѣ, то въ особомъ напалкнѣ, а то ѣдетъ и на верблюдахъ.

На первыхъ-же порахъ приходится православному миссіонеру сталкиваться съ такъ называемымъ культомъ предковъ, т. е. ихъ обожествленіемъ.

—Говорить китайцамъ, что не хорошо поклоняться предкамъ, а они отвѣчаютъ, что русскій не почитаетъ старшихъ, и готовы отвернуться...

Приходится быть настойчивымъ, ловкимъ, не боящимся тѣхъ двухсотъ томовъ, въ которыхъ изложены правила почитанія предковъ.

Съ милостью Божіей, по словамъ от. Авраамія, православная миссія преодолеваетъ и эти двѣсти томовъ китайскихъ церемоній по отношенію къ предкамъ и всѣ ухищренія и разъясненія особаго китайскаго министерства, министерства церемоній, поддерживающаго культъ предковъ.

Единственное пожеланіе православной миссіи при такихъ условіяхъ заключается въ томъ, чтобы о ней не забывали въ Россіи и по мѣрѣ возможности поддерживали-бы ее своимъ участіемъ.»

3-е чтеніе о. Авраамія имѣло мѣсто 27-го Марта въ залѣ дома Духовнаго Вѣдомства. Отчетъ о немъ помѣщенъ въ газет. „Россія.“

«—27 марта, въ залѣ дома духовнаго вѣдомства состоялось чтеніе члена Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ о. архим. Авраамія о дѣятельности миссіи и современномъ положеніи христіанства въ Китаѣ. На чтеніи присутствовали митрополитъ кievскій Флаванъ и много духовныхъ лицъ.

Сдѣлавъ обстоятельный обзоръ состоянія пекинской духовной миссіи и описавъ обстановку, въ которой приходится работать миссіонерамъ, коснувшись при этомъ вліянія «книги перемѣнъ Ли-цзи» на образованіе мирнаго характера китайцевъ, о. Авраамій послѣднюю часть чтенія посвятилъ вопросу о конфуціанскомъ культѣ и положеніи христіанства въ Китаѣ. Государственный переворотъ въ Китаѣ имѣетъ ту хорошую сторону, что онъ пошатнулъ основы конфуціанскаго культа. Въ преобразованномъ Китаѣ почти всѣ министры оказались христіанами. Хотите слухъ, что даже самъ Юань-ши-кай тайно исповѣдуетъ протестантское исповѣданіе. Этотъ слухъ и ходитъ подтвержденъ въ томъ, что, по распоряженію Юань-ши-кай, въ его войскахъ введено изученіе Евангелія. Бесѣду съ многими солдатами, о. Авраамій выяснилъ, что войска Юань-ши-кай уже успѣли хорошо изучить Евангеліе. На его вопросъ, почему въ такомъ случаѣ они не принимаютъ крещенія, солдаты отвѣчали, что въ этомъ еще нѣтъ пока надобности и что они знакомятся съ Евангелиемъ, дабы быть въ состояніи на случай внезапнаго крещенія. Особенно почитаемы китайцами новогоднія жертвоприношенія въ храмѣ Неба съ стреченіемъ даицинской династіи потеряли свое значеніе. Юань-ши-кай, съ наступленіемъ новаго праздника, отказался отъ предложенной ему чести совершить жертвоприношеніе и даже открылъ храмъ для гульней публики, куда до т.го доступъ былъ вѣсьмъ въспреещенъ подѣ страхомъ смерти. Это событіе имѣетъ большое значеніе. Однако, и слѣднее слово въ дѣлѣ религіи принадлежитъ народу, который держитъ его еще при себѣ, ожидая благъ, обѣщанныхъ при началѣ реформы. Ярко характеризуетъ отношеніе китайскаго правительства къ христіанству слѣдующій фактъ. Передъ выборами президента въ парламентъ Юань-ши-кай обратился въ православною миссію съ просьбою помолиться за благополучный исходъ выборовъ. Все это показываетъ, что возвратъ къ прежнему культу сталъ невозможенъ и въ концѣ концовъ въ Китаѣ восторжествуетъ христіанство. Какаѣ религіи станетъ господствующею, сказать трудно.»

Въ Москвѣ о. Архимандритъ Авраамій имѣлъ случай первоначально подѣлиться своими личными впечатлѣніями объ условіяхъ работы Пекинской Духовной Миссіи на миссіонерскомъ вечерѣ 23-го Февраля въ залѣ Московскаго Епархіальнаго Дома.

Затѣмъ 23-го Марта въ томъ же залѣ состоялось чтеніе о. Авраамія, отчетъ о коемъ былъ напечатанъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 26-го Марта с. г.

23-го марта въ Большомъ залѣ Епархіальнаго дома помешениемъ начальника Пекинской православной миссіи архимандритомъ Аврааміемъ былъ прочитанъ докладъ о положеніи миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ.

Начало православной китайской миссіи было положено плѣнными русскими албазинцами въ послѣднихъ годахъ истекшаго столѣтія. На первыхъ порахъ положеніе миссіи было крайне неопредѣленнымъ, личный составъ ея былъ незначителенъ, матеріальныя средства скудны. Въ 1900 году, во время боксерскаго возстанія, зданіе миссіи въ Пекинѣ было разгромлено, и положенію миссіонерскаго

дѣла въ Китаѣ нанесеть жестокой ударъ! Но съ 1902 года дѣла миссіи постепенно улучшаются. Миссія увеличивается въ личномъ составѣ, въ Пекинѣ сооружается православный Успенскій монастырь, устраивается женская община, приобретаются въ столицѣ и провинціяхъ Китая земельные участки для возведенія зданій подъ школы, аудиторію для язычниковъ, проповѣдническій залъ и пр.; всего въ настоящее время миссія владѣетъ 50 ю земельными участками, преимущественно въ китайскихъ провинціяхъ.

Дѣятельность миссіи, развиваясь постепенно, приняла теперь широкіе размѣры; переводятся и издаются боголюбивыя книги на китайскомъ языкѣ, ведется катехизація, организуются собесѣдованія и чтенія на религіозно-нравственныя темы, издается (съ 1904 г.) журналъ *Китайскій Благовѣстникъ*, организуются миссіонерскіе пункты въ различныхъ мѣстностяхъ Поднебесной имперіи.

Параллельно съ расширеніемъ дѣятельности миссіи идетъ и развитіе ея хозяйства. Пекинская миссія имѣетъ теперь прекрасно оборудованные кирпичный заводъ, типографію, различныя мастерскія, свѣчной заводъ, молочную ферму и т. д.

Ближайшими и неотложными нуждами миссіи въ настоящее время являются: сооруженіе собора во имя Воскресенія Христова на земельномъ участкѣ, приобретенномъ для этой цѣли еще въ 1912 году, устройство семинаріи для подготовки катехизаторовъ, постройка дома для священно-служителей, больницы, библіотеки и гостиницы для прѣзжающихъ.

Личный составъ миссіи нынѣ составляетъ около 90 человекъ, изъ которыхъ болѣе половины-православные китайцы. Во главѣ миссіи стоитъ энергичный и глубоко уважаемый туземцами преосвященный епископъ Иннокентій.

Среднее число обращаемыхъ въ православіе язычниковъ 1.000 чел. въ годъ. Въ 1913 г. эта цифра упала до 400, что объясняется происходившими въ Китаѣ волненіями, лишившими миссіонеровъ возможности посѣтить южныя области Китая. Крещеніе совершается 4 раза въ годъ: въ праздники Рождества Христова, Пасхи, Успенія Пресвятыя Богородицы и 11 іюня (день памяти замученныхъ боксерами въ 1900 г. 215 христіанъ).

Докладъ архимандрита Авраамія сопровождался демонстраціей свѣтовыхъ картинъ и собралъ полную аудиторію.»

Въ заключеніе чтенія о. Авраамій упомянулъ о разрѣшеніи всероссійскаго собора на простроеніе соборнаго православнаго храма въ Пекинѣ и обратился къ слушателямъ съ воззваніемъ принести свою лепту на совершеніе этого святаго дѣла.

—:о:—

Поездка въ Юнпинфу, Лувэйшань и Пэйтихо.

Въ Іюнѣ м. предполагалось освятить вновь сооруженную церковь въ деревнѣ Лувэйшань, близъ г. Юнпинфу, для чего Преосвященный Начальникъ Миссіи, пребывавшій съ конца Мая м. въ недавно приобретенномъ участкѣ земли въ мѣстности Жохоръ въ Монгольскихъ горахъ, хотѣлъ прибыть въ Юнпинфу въ концѣ Іюня, по дорогѣ изъ Жохоръ въ Пэйтихо; къ этому времени должны были прѣхать въ Юнпинфу изъ Пекина, —я, протодіаконъ о. Василій и двое пѣвчихъ, чтобы затѣмъ вмѣстѣ съ Владыкой отправиться на лѣто въ Пэйтихо.

10-го Июня часовъ въ 6 утра выѣхали мы съ подворья на вокзалъ. День былъ хотя и жаркій, но вѣтеръ умѣрялъ жару, такъ что ѣхать было пріятно. Въ вагонѣ было также спосно. Около 4 часовъ пріѣхали на стан. Лань-чжоу; отсюда можно проѣхать въ Юппинфу двоякимъ способомъ—на лодкѣ по рѣкѣ Луань-хэ, или на лошадахъ (версть 20). Мы мечтали о поѣздкѣ на лодкѣ, но вышло иначе. Священникъ о. Михаилъ выслалъ намъ на встрѣчу на станцію одного изъ христіанъ—Іасона съ телѣгой и двумя лошадыми. На телѣгу нагрузили нашъ багажъ; я съ о. Василиемъ—на лошадахъ, наши пѣвчіе—на осликахъ. Наконецъ, тронулись въ путь. Послѣ недавнихъ дождей дорога была нехороша; особенно трудно было подвигаться телѣгѣ. Мѣстность очень живописная; съ одной стороны высокія горы, съ другой—долина, по которой протекаетъ Луань-хэ, а далѣе рядъ холмовъ. Все покрыто свѣжей зеленою разныхъ колеровъ. Часа черезъ 1½-2 пріѣхали въ деревеньку, гдѣ подкрѣпились чаемъ съ китайскими пряниками и напоили лошадей. Вечеръ былъ тихій, теплый, духоты не было, дышалось легко и привольно. Почти уже смерклось, когда мы подъѣхали къ рѣкѣ Луань-хэ, которую пришлось переѣзжать на паромѣ. Молодая луна освѣщала рѣку: картина поэтическая; затѣмъ—вторая рѣка, которую переѣхали въ бродѣ. Минуть черезъ 10 совершенно неожиданно обрисовались передъ нами высокія стѣны съ башней на холмѣ. Уже въ 10-мъ часу въѣхали мы въ городъ; жизнь въ немъ уже замирала. Вскорѣ подъѣхали мы къ нашему подворью, гдѣ были радостно встрѣчены о. Михаиломъ, учителемъ съ учениками и собравшимися христіанами. Я устроился въ помѣщеніи для школы, о. Василий съ пѣвчими—въ отдѣльной китайской фанзѣ.

На слѣдующій день о. Михаилъ отелужилъ обѣдницу; отдохнувши нѣсколько, мы, новоприбывшіе, отправились съ о. Михаиломъ осматривать городъ. Городъ расположенъ въ долинѣ, окруженъ стѣнами, идущими по холмамъ; самъ городъ расположенъ тоже на холмахъ, такъ что улицы, узкія, неровныя, неощенныя, то поднимаются, то спускаются. Главная улица—узкая, тѣсная, грязная, по обоимъ сторонамъ тянутся лавки и балаганы со всевозможными предметами: на ней постоянно толпится народъ.

На главной улицѣ находятся проповѣдническіе дома католической и протестантской миссій. Мы посѣтили тотъ и другой. Пресвитеръ англійской методистской церкви—китаецъ принялъ насъ любезно, пригласилъ къ себѣ въ кабинетъ. Мы побесѣдовали о постановкѣ проповѣдническаго и школьнаго дѣла. При домѣ находится аптека, въ которой англійскій врачъ во время проповѣдническихъ собраній принимаетъ больныхъ; выдаются бесплатно лекарства. Самое подворье Миссії находится недалеко отъ города на холмѣ и представляетъ рядъ одноэтажныхъ каменныхъ зданій, составляющихъ уютный уголокъ. Католическій проповѣдническій залъ—небольшой, чистенькій; позади него—продолговатая комната съ длиннымъ столомъ—для занятій съ оглашенными. Католическая миссія занимаетъ большой участокъ земли на высокомъ холмѣ. Посреди ея возвышается величественный соборъ; рядомъ цѣлый рядъ европейскихъ построекъ; здѣсь проживаетъ католическій епископъ; здѣсь же находится семинарія и нѣшія школы. Недавно открыто среднее училище для китайцевъ съ программой правительственныхъ училищъ. Однимъ изъ лучшихъ зданій города является среднее правительственное училище, оно приближается по типу къ европейскимъ постройкамъ, здѣсь учатся до 300 приходящихъ учениковъ отъ 14-15 лѣтъ; курсы—4-хъ лѣтній. Остатками старины служатъ буддійская колонна и городская башня, приходящая въ разрушеніе, обросшая травой. Въ верхнемъ этажѣ башни

находится статуя богини-покровительницы города. Въ извѣстные дни здѣсь приносятся жертвы высшимъ чиновникомъ города—ранѣ губернаторомъ, теперь исправникомъ. Оттуда открывается чудный видъ на окрестности на все 4 стороны. Башня находится рядомъ съ центральнымъ правительственнымъ учрежденіемъ—ямынь; здѣсь въ рукахъ начальника губерніи сосредоточены все дѣла по управленію. Здѣсь же помѣщается полиція, охраняющая городъ. Обойдя по стѣнѣ почти весь городъ, мы вернулись домой, составивши себѣ ясное представление обо всемъ городѣ.

Вечеромъ мною была отслужена всенощная, а въ воскресенье утромъ въ 7 час. литургія въ сослуженіи съ о. Михаиломъ и протод. Василиемъ. Пѣли частью Пекинскіе пѣвчіе, частью ученики. Послѣдніе поютъ звонко, съ одушевленіемъ, довольно согласно. Народу было немного, почти все—христіане, пріѣхавшіе изъ деревень для встрѣчи Владыки. Въ 4 час. дня я произвелъ экзаменъ ученикамъ школы; мнѣ хотѣлось ближе познакомиться съ ними, а также проверить ихъ успѣхи за 4½ мѣсяца (съ открытія школы). Мальчики произвели самое благопріятное впечатлѣніе: развитые, привѣтливые, послушные, выдержанные—простые, деревенскіе китайчата, но возрожденные къ новой жизни во Христѣ; въ нихъ замѣчается благодатное вліяніе Св. Духа. Старшіе мальчики бойко отвѣчали наизусть пройденное ими изъ китайскихъ учебниковъ и изъ христіанскихъ книгъ. По исторіи, географіи и правоученію они разсказывали своими словами. Ученики занимаются старательно и охотно. Въ 6 час. вечера была отслужена вечерня съ утреней. Въ 9-мъ часу, когда уже стемнѣло, мы устроили чтеніе съ туманными картинами въ проповѣдническомъ залѣ; о. Михаилъ показывалъ на экранѣ нѣсколько картинъ изъ жизни Спасителя и объяснял ихъ; особенно долго говорилъ онъ по поводу картины, изображающей Иисуса Христа, проповѣдующаго народу. Дверь на улицу была открыта, такъ что китайцы—язычники заходили посмотреть и послушать; въ срединѣ чтенія зашли два полицейскихъ; совершая обходъ, они заинтересовались тѣмъ, что у насъ дѣлается; просидѣли до конца чтенія. Божія сѣмена были заброшены въ души невѣрующихъ; Богъ дастъ, современемъ будутъ всходы и плоды. Передъ чтеніемъ и послѣ него ученики и христіане прочли молитвы.

На слѣдующій день мы ожидали Владыку, предполагая, что онъ пріѣдетъ къ 24-му Іюня—престольному празднику Юппинфусской церкви. Церковь была убрана, вычищена. Владыка не пріѣхалъ. Мы отслужили всенощную съ возможной торжественностью—съ литіей и величаніемъ Св. Пророку Іоанну Крестителю. Во вторникъ-соборная литургія; вмѣсто запричастнаго учитель Афанасій прочелъ поученіе о жизни св. Іоанна Предтечи; народу собралось до 50 человекъ. Мы рѣшили воспользоваться тѣмъ, что съѣхались христіане, при томъ главные помощники о. Михаила—старшины. Старшинами называются главные помощники о. Михаила; въ самыхъ важныхъ пунктахъ, въ которыхъ имѣются христіане, избраны изъ среды мѣстныхъ христіанъ наиболѣе свѣдущіе и ревностные, умѣющіе читать христіанскія книги. Они являются помощниками о. Михаила въ дѣлѣ катехизіи и проповѣдничества. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ есть проповѣдническіе дома, въ которыхъ христіане изъ окрестныхъ деревень собираются подъ руководствомъ старшинъ; другіе старшины собираютъ христіанъ у себя на дому. Старшины руководятъ бесѣдами, читая и объясняя христіанскія православныя книги; они записываютъ желающихъ креститься и помогаютъ имъ въ подготовкѣ ихъ; они поддерживаютъ связь съ мѣстными христіанами, сообщая имъ о пріѣздѣ о. Михаила, съ своей стороны являясь представителями мѣст-

нихъ христіанъ, выражая ихъ просьбы и желанія. Они работаютъ изъ усердія, ничего не получая за трудъ. Мнѣ пришлось познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ: все это—простые крестьяне, развитые, правда, мало просвѣщенные, умѣющие лишь читать нѣкоторыя христіанскія книги, но вѣрующіе сердцемъ, преданные о. Михаилу, болѣе или менѣе ревностные въ распространеніи православія.

Въ 3½ час. дня я пригласилъ всѣхъ прибывшихъ христіанъ въ школу для бесѣды. Въ классной комнатѣ, довольно просторной, было поставлено два длинныхъ стола, за которыми размѣстились всѣ христіане, а также Пекинскіе гости; позади сидѣли ученики. Сперва былъ предложенъ всѣмъ чай. За чаемъ я велъ бесѣду, а о. Михаилъ переводилъ мои слова. Я рассказывалъ о Россіи, о русскихъ церквахъ, св. иконахъ, св. угодникахъ, о чудесахъ, совершающихся и теперь, о св. мѣстахъ, о благочестіи Русскаго народа. Затѣмъ всѣ пропѣли "Царю Небесный"; я предложилъ бесѣду о вѣрѣ, надеждѣ и любви.—О. Михаилъ не столько переводилъ мои слова, сколько излагалъ мои мысли по своему, съ своими объясненіями и пополненіями. Въ заключеніе спѣли "Отче нашъ" и "Достойно". Я сожалѣлъ, что самъ не могъ побесѣдовать съ христіанами по китайски. Наша бесѣда окончилась незадолго до всенощной. Вечеромъ опять состоялось чтеніе съ туманными картинами: о. Михаилъ рассказывалъ о послѣднихъ дняхъ жизни, страданіяхъ и крестной смерти Спасителя, показывая на экранѣ относящіяся къ этимъ событіямъ картины. Слушателей было довольно много, были и язычники.

Въ среду пришла телеграмма отъ Преосвященнаго Владыки, что онъ пріѣдетъ въ пятницу. Напряженное выжидательное настроеніе ослабло; всѣ успокоились на время. Вечеромъ послѣ ужина была устроена бесѣда для учащихся. Въ школьномъ помѣщеніи на стѣнѣ нарисовано большое изображеніе, въ человѣческой ростъ. Спасителя, благословляющаго дѣтей. Лицо Спасителя—серьезенъ, но полонъ любви; дѣти прильнули къ Его одеждѣ съ благоговѣніемъ и любовью. Передъ этимъ изображеніемъ были поставлены скамьи, на которыхъ размѣстились спереди дѣти, сзади—взрослые христіане; сбоку на стульяхъ сидѣли мы. Я началъ бесѣду съ объясненія изображенія Спасителя и указалъ на любовь Христа къ дѣтямъ и любовь дѣтей къ Нему; далѣе я говорилъ о томъ, какъ дѣти должны любить Бога, вѣровать въ Него, молиться Ему, какъ должны вести себя въ церкви, какъ должны относиться къ родителямъ, старшимъ, учителямъ, товарищамъ, какъ должны вообще приучаться къ терпѣнію, послушанію, воздержанію и труду. О. Михаилъ развивалъ мои мысли по-китайски, приправляясь къ умственному и нравственному уровню маленькихъ слушателей. Эта бесѣда была полезна и для взрослыхъ. Особенно мы напоминали дѣтямъ, чтобы они жили между собой мирно, дружно, не ссорясь, помогая и служа другъ другу, такъ какъ Господь повелѣлъ христіанамъ любить другъ друга.

Слѣдующій день былъ у насъ свободенъ; мы съ о. Михаиломъ рѣшили съѣздить въ сосѣднюю деревню Сунь-чжуанъ навестить тамошнихъ христіанъ; поѣхали въ 8 час. утра верхомъ на лошадяхъ. Погода была пріятная, не жаркая; ѣхать по полямъ, на чистомъ воздухѣ, было пріятно; вездѣ на поляхъ копошились въ синихъ кафтанахъ, а то и обнаженные по поясъ, въ коническихъ соломенныхъ шляпахъ, крестьяне. Много народу шло въ городъ, кто на осликѣ, кто пѣшкомъ—съ разными продуктами на длинныхъ коромыслахъ. Дорога шла мимо подворья протестантской миссіи, красиво расположенной на холмѣ; встрѣтилась намъ и кумирня, съ наглухо запертыми воротами. Въ д. Сунь-чжуанъ

мы заѣхали въ домъ христіанина Пахомія, встрѣтившаго насъ радушно. Онъ довольно зажиточный крестьянинъ, занимающійся окраской бумажной матеріи. Насъ пригласили въ домъ: комната—небольшая, чистая; половину ея занимаетъ канъ, т. е. лежанка, приблиз. на высотѣ 1 арш. отъ земли; на немъ китайцы спятъ; на немъ же пьютъ чай и ѣдятъ, сидя, поджавши ноги, вокругъ низенькаго столика. Мы сѣли на канъ; хозяева тогда же захлопотали на счетъ чая; пока мы пили чай, о. Михайлъ бесѣдовалъ съ хозяевами о разныхъ дѣлахъ; затѣмъ я предложилъ о. Михаилу побесѣдовать съ ними о нѣкоторыхъ сторонахъ религіозно-правственной жизни: о молитвѣ, о братолюбіи, о ревности, о спасеніи своемъ и ближнихъ. Особенно была подчеркнута та мысль, что мы должны постоянно благодарить Бога за Его благодѣянія къ намъ и молиться Богу утромъ, вечеромъ, передъ каждымъ дѣломъ и послѣ него, а также, что забота о нашемъ душевномъ спасеніи важнѣе всего. Во время бесѣды стали подходить слушатели—христіане; были также некрещенные; пришелъ и знакомый христіанинъ-протестантъ. Слушатели расположились въ сосѣдней комнатѣ полукругомъ на скамейкахъ. О. Михайлъ прочиталъ по книжкѣ «Краткій Молитвословъ» о христіанской вѣрѣ съ своими объясненіями. Съ жаромъ, въ выраженіяхъ, понятныхъ для простыхъ китайцевъ, разъяснялъ о. Михайлъ глубочайшія тайны Царствія Божія. Можетъ быть, слушатели многого и не понимали, или понимали по своему, но слушали внимательно; особенно обратилъ на себя мое вниманіе одинъ мальчикъ, лѣтъ 12, стоявшій, приложившись къ косяку, и смотрѣвшій все время задумчиво на о. Михаила. Богъ дастъ, онъ современемъ увѣруетъ сердцемъ въ Слово Истины. Проведя болѣе двухъ часовъ въ бесѣдѣ съ христіанами, мы поѣхали обратно, напутствуемые добрыми пожеланіями. Вѣхать было уже жарко. Къ обѣду вернулись домой нѣсколько утомленные; я былъ доволенъ своей поѣздкой. Въ первый разъ пришлось быть въ китайской крестьянской православной семьѣ, видѣть обстановку простого крестьянскаго дома, проповѣдывать Слово Божіе въ деревенской средѣ. По облику, манерамъ, привычкамъ они, конечно, отличаются отъ нашихъ русскихъ крестьянъ, но по настроенію, мирному характеру, покорности Богу, трудолюбію и семейному единенію они близко напоминаютъ добрую патриархальную русскую семью. Китайцы—подготовлены къ принятію Царства Небеснаго, нужно только, чтобы Слово Истины дошло до ихъ слуха и пробудило ихъ сердца. По своему характеру и душевному расположенію Китайцы ближе всего подходятъ къ русскому православному народу. Можно лишь пожелать, чтобы православная Церковь все болѣе растроивалась среди Китайскаго народа.

Вечеромъ послѣ ужина въ тотъ же день мы устроили бесѣду для собравшихся христіанъ и учениковъ, на открытомъ воздухѣ. Скамьи были поставлены противъ дверей школьнаго помѣщенія, черезъ которыя видно было изображеніе Спасителя, благословляющаго дѣтей. Лампадка, горящая передъ образомъ, освѣщала ликъ Спасителя. Стало смеркаться. Все это навѣвало особое настроеніе, мистическое, тихое и глубокое. Темой для бесѣды была жизнь и религіозно-правственное состояніе первыхъ христіанъ. Я разсказалъ объ основаніи Церкви, о вѣрѣ первыхъ христіанъ, о ихъ взаимной любви и единомудіи, о милосердіи къ страждущимъ, убогимъ и неимущимъ, о ревности въ распространеніи христіанской вѣры и преданности Христу, доходившей до готовности ради Него принять мученія и смерть; въ заключеніе я призывалъ слушателей подражать первымъ христіанамъ въ ихъ вѣрѣ и жизни. О. Михайлъ переводилъ мои слова съ своими дополненіями. Дѣти пропѣли «Вѣрую», «Отче

Хэй-лю-ду. Для молитвенныхъ собраний отводится комната въ домъ Павла Чэнь.

Сянь-тао-чжэнь. На наемъ квартиры, на содержаніе монаха Тертія, учителя, старшихъ учениковъ и на другіе расходы отпускается отъ Миссіи по сорокъ девять долларовъ въ мѣсяць. Въ виду центрального значенія Сяньтаочжэньскаго молитвеннаго дома и для поощренія усердія мѣстнаго населенія къ Православной церкви желательно приобрѣтеніе Миссіей участка земли и устройства приличнаго помѣщенія въ Сяньтаочжэнь.

Архимандритъ Симонъ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи отъ 30-го Августа с. г. указанный послушникъ Иванъ Малыгинъ опредѣленъ въ число братіи Успенскаго монастыря.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи отъ 11-го Сентября с. г. г-нъ Н. А. Двойнишниковъ утвержденъ въ должности почетнаго ктитора храма при Петроградскомъ подворьѣ Миссіи.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи отъ 21-го Сентября с. г. монахиня Серафима назначается настоятельницей женскаго монастыря при Пекинской Духовной Миссіи.

Пожертвованія.

1) Г. Командиромъ 5-го Сибирскаго стрѣлковаго полка пожертвовано 5-руб. на построеніе храма.

2) Г. Подполковникомъ 12-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Сергѣевымъ пожертвовано 1р 50к. на построеніе храма.

3) Г. Командиромъ 34-го Сибирскаго стрѣлковаго полка прислано 1р. 98к. собранныхъ нижними чинами полка на построеніе храма въ Пекинѣ.

4) Отъ поручика Садовскаго получено 34 руб., собранныхъ въ Петроградѣ по подписному листу на построеніе храма въ Пекинѣ.

5) Г-жей А. И. Новицкой пожертвовано 220 руб. на приобрѣтеніе облаченія для Московскаго подворья.

Миссія приноситъ искреннюю благодарность за пожертвованія.

Война.	стр. 1.
Толкованіе Апостльскихъ посланій.	6.
Два года въ запрещенномъ городѣ.	9.
Корреспонденціи	18.
Чтенія о. Архимандрита Авраамія о Китаѣ.	21.
Поездка въ Юнпинфу. Лювэйшань и Пэйтхайо.	24.
Отчетъ.	29.
Оффиціальныи отдѣлъ.	33.
Объявленіе	34.

Редакторъ
Архимандритъ Христофоръ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1914.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссiи въ Китаѣ.

- 1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ 3.—
- 2) Русско-Китайскій Переводчикъ Соч. Я. Брандта Второе изд. 1906 г.—50
- 3) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г. 1—
- 4) Кое что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ . . . —30
- 5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакинфа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость 1-50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Іеромонаха Исаи, изд. третье 1906 г. 1—
- 7) Описаніе китайскихъ праздниковъ —20
- 8) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи. Іеромонаха Палладія —50
- 9) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г. первое изданіе 1907 г. —50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г. —25
- 11) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ). 1905 г. . —20
- 12) Бракъ у китайцевъ. Трудъ Іеромонаха Александра (Кульчицкаго) съ рисун. 1908 г. 1—
- 13) Международный стѣнной Календарь на 1915 г (Китайско-Английско-Русскій) 1—
- 14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ. ц. . . —10
- 15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе, 1913 г. —50
- 16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакинфа 1844 г. первое изданіе 1906 года. 1—
- 17) „Сань-Цзы-Цзинъ“. или Троесловіе съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакинфа 1—
- 18) Китайско—Русскій Словарь. 2 тома безъ зересылки 40—
- 19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ Инокентіемъ. Заключаетъ въ себѣ 336 стран. текста и 135 стран. указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп. 2-50
- 20) Французскія Миссіи въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева 1 50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссіи. 1, 2, 3, и 4 томы по 2—
- 22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи 3—
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя —30
- 24) Жизнеописаніе Будды —50
- 25) Толковая Библія. Книги: Бытія. Исходъ. Левитъ. Томъ 1. 2—
- 26) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями. Евангеліе отъ Маттея и Марка. Томъ 1. 2—
- 27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. 1 50
- 28) Англискіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изданіе первое. 1913 г. 1 р 50.
- 29) Еп. Инокентій. Каноническо еустройство Православной Церкви. 1912 г. .
- 30) Церковныя пѣснопѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи. 1912 г. ц 1 руб.
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой 50
- 32) Букварь 1913 г.
- 33) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая. 1912 г. . . 1 руб.
- 34) Краткій Молитвословъ съ объясненіями Составленъ по
- 35) Синодальному изданію 1912 г. 25
- 36) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссіи Епископомъ Инокентіемъ. 1913 г. 25
- 37) Краткое обличительное богословіе. Епископа Инокентія 30
- 38) Дѣятельность Пекинской Духовной Миссіи за 1902-1913 04

Всѣ эти изданія можно получить: въ г. Харбинѣ—Гристанъ при Благовѣщенской церкви; въ Петроградѣ: Подворье Миссіи, Воронежская 110; въ Москвѣ: Подворье Миссіи, Ирвинская № 31.

нашъ», «Достойно». Проведя вечеръ въ тихой бесѣдѣ и общеніи во Христа, уже въ 10-мъ часу всѣ разошлись на отдыхъ.

(Прод. слѣд.)

Отчетъ

о поѣздкѣ въ провинцію Хубэй для обозрѣнія становъ Духовной Миссіи.

Въ настоящее время наша Миссія имѣетъ въ провинціи Хубэй двѣнадцать пунктовъ. Всѣ они расположены на берегахъ рѣки Сянъ-хэ или Хань-цзянь. Центральнымъ пунктомъ является большое торговое мѣстечко Сянъ-тао-чжэнь (仙桃鎮). Оно находится на правомъ берегу сѣвернаго русла рѣки Сянъ-хэ въ разстояніи верстъ (русскихъ) 180 отъ Ханькоу. Внизъ по теченію рѣки на правомъ берегу мы имѣемъ свои пункты въ селеніяхъ: Юань-цзя-коу (袁家口) Хуанъ-линь-вань (黃林灣), Синь-коу (辛口), Лэй-цзя-вань (雷家灣) съ Чжанъ-танъ-коу (長埧口) составляетъ одно селеніе, Да-фу-цзѣ (大福街) и Лу-гуань-мяо (路官廟). Всѣ эти селенія стоятъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки. На правомъ берегу южнаго русла той же рѣки, тоже въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея, находится селеніе Фынъ-коу (峰口), гдѣ также ведется наша проповѣдь. На лѣвомъ берегу сѣвернаго русла рѣки, также внизъ по теченію отъ Сянъ-тао-чжэнь, мы имѣемъ свои пункты въ селеніяхъ: Сяо-цзя-коу (蕭家口) Ванъ-фу-чжа (萬福閘) и въ Лоу-цзуй (劉嘴). Всѣ эти перечисленные селенія принадлежатъ къ уѣзду Мянъ-янъ (沔陽). Кромѣ того есть еще одно селеніе въ уѣздѣ Тянь-мынь (天門)—это Хэй-лю-ду (黑流渡), гдѣ также ведется наша проповѣдь. Это селеніе находится вверхъ по теченію верстъ на 60 отъ Сянъ-тао-чжэнь на лѣвомъ берегу сѣвернаго русла рѣки. Всего же селеній, гдѣ живутъ присоединившіеся къ Православной Церкви, насчитывается болѣе пятидесяти, а присоединившихся къ Православной Церкви семействъ—тысячи двѣ. Приблизительно можно опредѣлить такъ: приходъ молитвеннаго дома въ Сянъ-тао-чжэнь составляютъ 90 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Хуанъ-линь-вань—100 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Синь-коу—220 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Лэй-цзя-вань—70 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Да-фу-цзѣ—900 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Лоу-цзуй—180 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Фынъ-коу—100 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Ванъ-фу-чжа—100 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Сяо-цзя-вань—60 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Лу-гуань-мяо—

120 семействъ, приходъ молитвеннаго дома въ Хэй-лю-ду — 100 семействъ. Возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить количество принадлежащихъ къ Православной Церкви семействъ даетъ между прочимъ слѣдующее обстоятельство. Весной настоящаго года, когда начинались здѣсь волненія, войскамъ отдавались приказанія истреблять цѣлыя деревни. Тогда наши христіане отпечатали на лоскуткахъ бѣлой матеріи красный крестикъ съ печатью внизу „дунъ-чжэнь-цзяо-танъ“, и наклеили эти знаки на своихъ домахъ. Раздача этихъ знаковъ производилась въ Сянь-тао-чжэнь, потому и явилась возможность опредѣлить количество принадлежащихъ къ Православной Церкви семействъ. Эти знаки имѣли свою силу: военныя власти приняли просьбу нашихъ христіанъ щадить дома съ знаками принадлежности къ Православной Церкви, — тѣмъ болѣе что изъ православныхъ почти никто и не оказывался въ числѣ бунтовщиковъ. Сила просьбы христіанъ передъ военными властями заключалась не просто въ имени Русской Миссіи, но въ ручательствѣ ихъ другъ за друга, какъ составляющихъ одну общину. Эти знаки и теперь остаются на домахъ христіанъ. Нѣкоторыя деревни почти сплошь принадлежатъ Православной Церкви.

За двѣ недѣли моего пребыванія среди этихъ селеній въ Сентябрѣ мѣсяцѣ мною окрещено 243 человека и совершено три бракосочетанія. На исповѣди было человекъ 130. Ко крещенію допускались только подготовленные, отъ нихъ требовалось знаніе символа вѣры, молитвы Господней, молитвы Богородицы, 10-ти заповѣдей и заповѣдей блаженства. Большинство крещенныхъ въ этотъ разъ вполне удовлетворяли этому требованію. Конечно, нельзя утверждать, что они ясно понимаютъ Христіанское ученіе, но несомнѣнно то, что они сознательно смотрятъ на присоединеніе къ Православной Церкви, какъ на освобожденіе отъ власти діавола. Монахъ Тертій постоянно проповѣдуетъ имъ о царствѣ Божіемъ, обличаетъ суевѣрія, чрезъ которыя діаволь держитъ людей въ своей власти, убѣждаетъ спѣшить въ Церковь Христову, чтобы имѣть участіе въ грядущемъ царствѣ славы, указываетъ различіе пути, ведущаго въ это царство, отъ пути, ведущаго въ погибель, говоритъ о молитвѣ, о таинствахъ, объясняетъ евангельскія притчи. Вообще проповѣдь монаха Тертія убѣдительна и жизненна. Говоритъ онъ безъ всякой подготовки, примѣняясь къ обстоятельствамъ. Христіане обращаются къ посредничеству монаха Тертія и въ своихъ раздорахъ, и онъ при помощи своихъ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ христіанъ примиряетъ ихъ. Если же ссоры доходятъ до суда, то монахъ Тертій и передъ властями старается выяснитъ дѣй-

ствительное положеніе дѣла, чтобы защитить невинныхъ, какъ это было, напримѣръ, при столкновеніи нашихъ христіанъ съ католиками, о чемъ у насъ была переписка съ Ханькоускимъ Консуломъ. То дѣло, вслѣдствіе вмѣшательства монаха Тертія, разбиралось общимъ собраніемъ представителей населенія, и наши христіане были оправданы.

Помощниками монаха Тертія являются слѣдующія лица: Андрей Чэнь,-состоитъ при молитвенномъ домѣ въ Да-фу-цзѣ, получаетъ 7 долларовъ; Николай Цзэнъ,- состоитъ при молитвенномъ домѣ въ Лу-гуань-мяо, получаетъ 6 долларовъ; Діонисій Шэнь,- состоитъ при молитвенномъ домѣ въ Лоу-цзуй, получаетъ 6 долларовъ; Димитрій Фу—изъ числа старшихъ учениковъ школы въ Сянь-тао-чжэнь—состоитъ учителемъ въ Сяньтаочжэньской школѣ, еще три старшихъ ученика, получающіе отъ Миссіи пищу.—живутъ въ Сянь-тао-чжэнь, занимаются подъ руководствомъ монаха Тертія и по праздникамъ ходятъ въ тѣ молитвенные дома, при которыхъ нѣтъ учителя: кромѣ того есть еще человекъ 20 усердныхъ христіанъ, которые тоже такъ или иначе содѣйствуютъ успѣху дѣла Миссіи; большинство изъ нихъ являются представителями своихъ односельчанъ, а нѣкоторые, какъ напримѣръ Капитонъ Чэнь, исполняютъ порученія по случающимся дѣламъ—въ надеждѣ черезъ это заслужить вознагражденіе отъ Миссіи.

Школъ имѣется три. Въ Сяньтаочжэньской школѣ 36 учениковъ, крещенныхъ изъ нихъ 25, изучаютъ краткій молитвословъ, краткую священную исторію, символъ вѣры въ вопросахъ и отвѣтахъ, полный молитвословъ, а нѣкоторые—полный катихизисъ, читаютъ Го-вэнь-цзяо-кэ-шу. Въ Лоу-цзуй 16 учениковъ, всѣ крещены. Еще сформировывается школа въ Да-фу-цзѣ. Собиравшіеся въ Сянь-тао-чжэнь представители христіанъ поднимали вопросъ о необходимости открытія большаго количества школъ, чтобы все присоединившееся къ Православной Церкви населеніе имѣло возможность обучать своихъ дѣтей въ церковныхъ школахъ. Но въ обученіи нуждаются не только дѣти, а и взрослые, такъ что увеличеніе штата болѣе или менѣе свѣдущихъ въ Законѣ Божіемъ людей необходимо и по-мимо школъ.

ФЫНЪ-КОУ. Квартира наша по-прежнему въ домѣ Ивана Гао, но теперь на иныхъ условіяхъ. Съ Января этого года школа была здѣсь закрыта и прекращена высылка денегъ на наемъ квартиры. По поводу этого христіане обезпокоились, пригласили монаха Тертія на совѣтъ, онъ убѣдилъ ихъ приложить усердіе къ организованію прихода, составилъ имъ правила, согласно которымъ

выбрано было пять человѣкъ для завѣдыванія экономіей прихода, установленъ былъ ежемѣсячный сборъ. Христіане обставили и привели въ приличный видъ квартиру, стали собираться по воскреснымъ днямъ, а въ праздникъ Успенія устроили у себя большое собраніе христіанъ всего уѣзда. Въ виду затрудненія собирать деньги ежемѣсячно христіане собрали сразу годовой взносъ, и у нихъ набралось до ста долларовъ, эти деньги они отдали одному изъ избранныхъ пяти человѣкъ для торгового оборота. У нихъ намѣреніе путемъ сборовъ и торговыхъ оборотовъ накопить сумму на постройку дома для молитвенныхъ собраній. Но на ряду съ усердіемъ къ постройкѣ молитвеннаго дома своими силами Фын-коускіе христіане питаютъ надежду, что Миссія возобновитъ высылку денегъ на квартиру и на школу.

Хуанъ-линъ-ванъ. Квартира для молитвеннаго дома предоставлена христіанами. Домъ этотъ пріобрѣтенъ былъ христіанами, когда они принадлежали Лондонской миссіи. Но Лондонская миссія прекратила тутъ свою дѣятельность, и христіане перешли къ намъ.

Синъ-коу. Квартира по-прежнему безплатная.

Лэй-цзя-ванъ. Это селеніе смежно съ Чжанъ-танъ-коу; прежде крещенные въ Чжанъ-танъ-коу были отсюда. Такъ какъ ту фанцзу, въ которой мы прежде останавливались въ Чжанъ-танъ-коу, купили католики, то и нанята была фанцза въ Лэй-цзя-ванъ, гдѣ есть наши христіане. Фанцза новая, чистенькая, плата 15 для въ годъ, платитъ монахъ Тертіи.

Да-фу-цзѣ. Квартира для молитвеннаго дома и школы предоставлена христіанами на два года (съ января настоящаго года). Фанцза очень помѣстительная, въ два этажа. На содержаніе учителя и другіе расходы отпускается отъ Миссіи по десять долларовъ въ мѣсяцъ.

Лоу-цзуй. На наемъ квартиры, на содержаніе учителя и на другіе расходы отпускается отъ Миссіи по десять долларовъ 30 ц. въ мѣсяцъ.

Ванъ-фу-чжа. Квартира для молитвеннаго дома предоставлена отъ христіанъ на три года, начиная съ 4-го мѣсяца настоящаго года.

Сяо-цзя-коу. Квартира для молитвеннаго дома предоставлена христіанами.

Лу-гуанъ-мяо. На наемъ квартиры, на содержаніе учителя и на другіе расходы отпускается отъ Миссіи по десять долларовъ 30 ц. въ мѣсяцъ.

Юанъ-цзя-коу. Миссія имѣетъ домъ, пожертвованный христіанами.